

— ...А.

На миг Сео потерял дар речи. Что только что произошло? Какая-то часть его должна понимать. Смеющийся лис смотрел в сторону Могильщика, когда все случилось, потому он видел.

— ...Шин.

Ответа не последовало. Парарейд отрубился. Прямо как тогда. Когда они бросили капитана на верную смерть. После отключения связи воцарилась та же тишина.

Он забыл. Капитан... Тот капитан, что, несмотря на свое происхождение — Альба, — вернулся на поле брани по собственному желанию. Тот, кто оставил позади любимую жену и новорожденное дитя. Тот, чьи знакомые оплакивали бы его смерть. Мужчина с будущим впереди и ждущей его радостью — если бы только тот жил дальше...

Несмотря на все это он погиб. Оставил после себя только персональную метку смеющегося лиса. С другой стороны, Сео выжил... Сео — у кого не было никакого будущего, и даже тех, с кем он мог бы его разделить. Никто не станет оплакивать его смерть. Ни семьи, ни дома. Он не желал умереть, но... считал, что если кому и суждено выжить, так это обязательно должен быть капитан.

И с Шином точно также. Он наконец нашел человека, с кем хочет разделить свою жизнь. Нашел счастливое будущее, чтобы стремиться к нему. И товарищей, что единодушно желали ему обрести всю эту радость.

Сео вновь остался позади. Все еще без желаний.

Он словно позабыл. И теперь вспомнил — слишком отчетливо. Абсолютно неважно, как много стоила чья-то жизнь. Сколько в итоге людей ушли вперед, пролитые от их смерти слезы... Ничего из этого не имело значение. Жизнь могли забрать, даже внимания на это не обратив.

Создавалось такое впечатление, что первыми на очередь становились те, у кого было больше причин жить — кого бы оплакивали больше всех.

Такой вот этот мир.

□

— А...

Момент и Лену вынудил оцепенеть. Могильщик рухнул вниз под завесой крошечных осколков. Она видела падение в замедленном времени, но это заняло всего миг. Агрегат упал в море,

подняв столб брызг. И обессилено затонул в темных глубинах.

— А-а... А-а-а-а...

Она слышала — как бы издалека — шум упавшего стула Фредерики, и как девочка вскочила на ноги. Слышала панику, и как от шага к шагу она выкрикивала: «Отправьте спасательную лодку! Своей способностью я видела, кто свалился, так что поторапливайтесь и спасайте его! Быстро!»

Однако Лена, хоть и слышала все это, не могла пошевелиться. Могильщик... Шин упал. Но он в порядке. Должен быть в порядке. Она должна верить. Падение произошло с довольно большой высоты, но упал он в воду. Регинлейв создан для сражений на высоких скоростях, и оснащался мощными амортизаторами. К тому же Могильщик в падении выстрелил анкером, который обмотался о балку. Это должно было замедлить скорость и позволить ему выправить свое положение. Он не упал головой вниз, так что с ним все в порядке. Должно быть.

Стелла Марис заранее спустила на воду спасательные лодки из учета возможности падения. Эти небольшие судна могли подобрать разбившиеся истребители, что не успели вернуться на авианосец. Джаггернауты по весу выходили еще легче самолетов, так что задача не такая уж и непосильная.

Но достаточно ли вода смягчила падение? И анкер — разве он не соскочил прежде, чем помог сбавить скорость? Насколько бы сильными ни были амортизаторы, полностью нейтрализовать удар они не могли. И прежде всего, какой ущерб самоликвидация Феникса нанесла Могильщику?

Что более важно, если он в порядке, тогда почему? Почему парарейд не соединяется с ним? Лена находилась рядом, так почему же он не просит ее о спасении?!

— Нет!..

Шин сказал, что вернется. На том заснеженном поле боя они пообещали друг другу вернуться живыми — вместе. Он говорил, что хочет разделить с ней жизнь. В сознании всплыл разговор перед началом операции. Именно Шин тогда украл поцелуй. Кусачий, сердитый... и в то же время сладостный.

Сказанные им слова.

«Когда будешь готова дать ответ... просто дай мне знать.»

Лена еще не дала ответ. Она еще не ответила на чувства, не выразила их, хотя должна была вечность назад. И несмотря на это...

Силы покинули ноги, и Лена опустилась на пол. Кровяное давление упало, словно ее внезапно прихватил приступ анемии. Взгляд затуманил непроглядный белый туман.

Она находилась на мостике корабля как командующая, стояла перед подчиненными и солдатами другой страны. В голову пришла шальная мысль, что ей нужно и дальше поддерживать образ Кровавой королевы, демонстрировать своего рода гордость.

Но все это казалось ей сейчас таким далеким. Колени не держали ее. Она всю жизнь провела на двух ногах, но прямо сейчас эти воспоминания ускользали из разума и тела. Стройная фигура задрожала. Марсель поднялся на ноги, чувствуя опасный момент.

Но затем по синхронизации прогремел голос, который, казалось, она не слышала уже целую вечность.

□

— Соberись, Ваше Величество!

□

Лена вернулась к чувствам. Призыв сработал, точно пощечина. Как-то ей удалось призвать силы в ноги. Этот голос...

— Шиден... — устало пробормотала Лена, как если бы ее только что выдернули из сна.

Шиден расслабленно вздохнула. Поскольку через синхронизацию передавались шумы, создаваемые для каждого отдельно соответствующим органом чувств, настройки выставили на минимальную конфигурацию. Но даже при минимальном уровне эмоции ощущались так, словно собеседники стояли друг напротив друга. Лена чувствовала напряженное беспокойство Шиден и панику, которую той едва удалось подавить.

При каждой их встрече они постоянно бранились друг на друга. Эти двое словно несовместимы на базовом уровне их характеров. Но Шиден по-своему признавала Шина, и потому точно также переживала.

— Он будет в порядке. Сам же сказал, что вернется к тебе, не так ли? Тогда твоя задача — верить в него. Он справится. Он же выжил в специальной разведывательной миссии, помнишь?

Лена вздохнула. Поле боя восемьдесят шестого сектора неминуемой смерти. Последняя станция утилизации для «восемьдесят шесть», чей срок службы подошел к концу — вроде первого оборонительного отряда восточного фронта, «Остриё копья». Марши смерти через территорию врага. Миссия с выживаемостью ноль процентов. И несмотря на их последнее прощание, им удалось обмануть смерть.

— Ты и сама понимаешь. Мы «восемьдесят шесть», мы упрямо и цепко хватаемся за жизнь, какими бы коварными способами не пришлось воспользоваться. Те отдали нас на съедение восемьдесят шестому сектору, сказали сдохнуть, и все же вот мы — здесь. А он сильнейший из нас. И дьявол его побери, еще и самый цепкий.

Он не может не вернуться.

Лена кивнула в отчаянии. А потом снова качнула головой и снова.

— Ты права. Абсолютно права...

Она обрела опору и подняла взгляд. Марсель наблюдал за ней с беспокойством в глазах, и Лена со своего места видела, что Измаил отвел взгляд ради нее — чтобы не смотреть на столь постыдный момент. Лена кивнула ему и заговорила:

— Фрейя — всем членам отряда! Командование отрядом «Остриё копья» передается Райдену. Изменение задачи операции.

На каждом ее шаге униформа Союза подрагивала; Лена не обращала на это никакого внимания и крепко стиснула кулаки.

— Миссия ударной группы — устранить угрозу Легиона от берегов Стран флота. Засветился новый тип машин— Ночесветка, и эту угрозу нужно уничтожить. Если позволить этой штуковине с дальнобойными пушками свободно плавать по морю, в опасности окажутся не только Страны флота, но и все остальные. Поэтому...

Она уставилась на массивную тень, проецируемую на монитор.

— ...наша новая первоочередная задача состоит в уничтожении Ночесветки. Направьте все усилия на эту цель!

Появление вражеского судна с двумя рельсовыми пушками в качестве основного вооружения невероятно потрясло экипаж Флотилии Сирот. Но они казались намного спокойнее по сравнению с «восемьдесят шесть», которые подверглись внезапному выстрелу 800-мм снарядом, и что потеряли своего командующего операциями.

Еще один фактор собранности частично связан с их изначальной целью — они сформировали круговой периметр вокруг Мираж-Шпиля с готовностью возобновить бомбардировку по Морфо.

— Стелла Марис — всем судам! Нашей целью будет Ночесветка. Открыть огонь немедленно, как скорректируете прицелы!

Поэтому, когда дело дошло до морского боя, Флотилия Сирот открыла огонь первой. Два крейсера дальнего плавания направили свое вооружение на цель, и то же самое проделал суперавианосец своими четырьмя орудийными установками. Другими словами, пара вдвоенных 40-см установок. Те взревели при выстреле. Снаряды, каждый из которых весил по одной тонне, рассекли морской бриз и устремились к Ночесветке.

□

Вооружение Флотилии Сирот, однако, предназначалось для запуска на дальние расстояния глубинных бомб. Сейчас они выпускались неэффективно, над морем, и к тому же точность их оставляла желать лучшего против движущихся целей. Управляемое оружие обходилось очень дорого, и, хотя у Стран флота было в запасе несколько, эти выпущенные снаряды приземлялись ровно в то место, куда производился огонь.

Тем не менее Ночесветка оказалась гораздо быстрее, чем рисовало в голове воображение при виде столь массивного судна. Корабль с неестественной проворностью и характерной для Легиона скоростью менял направление, двигаясь по морю с невероятной быстротой и ловко уклоняясь, используя задержку между выстрелами 40-см снарядов.

Судно повернулось; две пары крыльев на башнях растянулись, и синие оптические сенсоры на носовой части сверкнули при взгляде на Стеллу Марис. Не прошло и секунды, как две 800-мм рельсовые пушки нацелились на противника.

Суперавианосец не строился из расчета на открытый морской бой с другим судном, из-за чего не мог избежать вражеского огня со столь широким радиусом поворота.

— Не позволим!..

Но именно тогда Денебола прекратила стрелять и на полном ходу ринулась к Ночесветке, готовясь протаранить фланг. Маневр сродни тому, что применяли на гребных судах прошлого.

Носовая часть Денеболы врезалась в тяжелобронированный борт Ночесветки. Взлетели искры. Корпус крейсера дальнего плавания издал металлический скрежет от соприкосновения с броней, когда судно запустило все швартовые канаты. Анкеры на концах вонзились в борт Электромагнитной канонерки, и тогда мотор Денеболы взревел, начав вращаться в обратную сторону. Корабль пытался всей тягой отбуксировать Ночесветку, чей вес составлял более тысячи тонн.

— Стелла Марис, Старший брат! Пока еще у вас есть время...

Измаил никогда не узнает конец фразы. Две рельсовые пушки нацелились на Денеболу. По направляющим пробежало электричество, а потом... залп.

Грохот взрыва пушки на близком расстоянии был таким сильным, что воспринимался за тишину, а не звук. Мостик Денеболы просто снесло от прямого попадания. Рокот взрыва затмил весь шум на поле боя.

Тем не менее судно не останавливалось. Двигатель все еще работал, задав курс в обратном направлении, и корабль с яростью буксировал Ночесветку. Конечно, та весила более чем вдвое больше Денеболы, потому развернуть Легион не представлялось возможным. Но грубая сила маневра придержала массивное судно... и тем самым раскрыла уязвимый левый фланг трем оставшимся кораблям.

Положение Денеболы поставило Ночесветку в невыгодную позицию. Массивное судно затмевало своими размерами даже Стеллу Марис, поэтому, если расположиться в упоре справа, рельсовые пушки даже при наименьшем угле наклона смогут достать только мостик. Двигатель корабля соединялся с винтами на дне корпуса — то есть под водой. Денебола на близком расстоянии эффективно запечатала сильнейшее вооружение Ночесветки, став препятствием, от которого совсем не просто избавиться.

Все это рассчитали в момент тарана Денеболы. Перед тем, как его мостик был взорван, голос капитана корабля передавался по радио.

— Слава Флотилии Сирот!..

Обращение не было адресовано кому-то конкретно. Просто такие капитан выбрал последние слова. Он мог выразить обиду или сожаление, и никто не стал бы его судить. Но вместо этого он восхвалял свою страну, свою родину — историю, благодаря которой он стал тем, кем есть сейчас.

Эта отвага вынудила Измаила стиснуть зубы. Нынешнюю операцию им завершить необходимо — даже если это означает потерю всех военно-морских сил, даже если это сотрет Флотилию Сирот с лица земли.

Проглотив всю боль и негодование, он поднял голову.

— Продолжить бомбардировку! Мы пригвоздили машину. Теперь ударим! Сбросьте ее на дно моря!

□

— Артиллерийская эскадра, приготовиться! Загрузить зажигательные бомбы! Сперва нам нужно вырубить вражеский оптический камуфляж!

Раздался приказ Лены, и тут же с палубы Стеллы Марис произошли залпы. Синее небо, буквально несколько минут назад посветлевшее после окончания шторма, вновь потемнело от

ракет, устремившихся в Ночесветку. Зажигательные бомбы вскоре достигли верхушки судна, взорвались и сбросили напалм. Массированная бомбардировка — не обошлось без перегрева стволов — привела к ливню темного пламени, обрушившегося на металлический боевой корабль.

Огонь танцевал на бронированной палубе, распространившись до орудийных башен и скользя между стволами рельсовых пушек. Пламя подхватило и металлические крылья, обращая те в пепел, который затем ветер сдувал в море. Оно раскрыло группу серебряных, холмистых теней.

Лена смотрела на них, сощурившись. Противник обнаружен. И это действительно они.

— Феникс... с конвейера.

□

Еще до начала операции она спрогнозировала, что Легион намерен ввести массовое производство этого типа машин, и что именно в это время они развернут их. Поэтому она позаботилась о том, чтобы добавить к арсеналу зажигательные бомбы и увеличить численность Джаггернаутов с нужным для противостояния вооружением.

Внезапное обострение военной ситуации для Стран флота и окружающих их наций. Смена стратегии Легиона после провала в крупномасштабном наступлении. Увеличение численности войск и эффективности.

Когда Вик столкнулся с Фениксом на базе Цитадель Ревич, он задался вопросом, ради чего эта машина создавалась. В современной войне одинокие герои с мечами, бродящими по полю боя, словно армия из одного бойца, слишком неэффективны. Это верно для человечества, но сама идея героя должна быть совсем никчемной для машин.

Но Легион изменил свои тактики. Численность возросла вместе с производительностью. Они уничтожили Республику, забрали ее граждан в качестве трофеев войны. Заменили черных овец, созданных из поврежденных нейронных сетей погибших, на гончих — с сохранением интеллекта, но без личности и воспоминаний.

Они собрали достаточно голов, чтобы использовать их для рядовых солдат. И следующей естественной прогрессией будет сбор мозгов элиты.

В современной войне нет места для героев.

Но Легион отличался. Они нуждались в «героях». Изменение в стратегии повлияло на это. И потому они сотворили его. Того, кто будет искать сияющую звезду среди хрупких людей, неэффективную, но в то же время могущественную голову героя. Они создали машину, которая будет действовать, как герой, в охоте за головами других героев.

Машину, что превосходила бы навыки самых умелых человеческих солдат, но сохраняла бы их останки — мозги. Солдат ближнего боя, с холодным оружием. Идея, отвергнутая современной войной.

— Охота за головами, чтобы расширить производительность Легиона. Чтобы это стало возможным, они поставят Феникса на массовое производство.

И все же, несмотря на этот прогноз...

□

Неисчислимы вопли из-за синхронизации с Шином также нагружали разум Вика, и особенно тяжело было в случае Ночесветки, ведь ее крики представляли собой леденящий кровь плач множества мозгов. По иронии судьбы именно когда Шин отключился и стечения прекратились, Вик частично понял их смысл.

Сперва он подумал, что это просто плач. Но теперь до него дошло — слова произносились осознанно, в них содержалось значение. Он уже слышал их однажды в детстве во время одного ритуала, до начала войны с Легионом.

Эти слова были не из основного языка запада континента. Между Союзом и странами с востока континента лежала засушливая пустыня, а торговые пути регулировались Торговой федерацией Рин-Лю. Ритуал и нынешний плач Легиона произносились на языке этой страны и окружающих наций и племен.

Их офицеры возносили молитву их божеству войны — богине войны.

Вик задумчиво прищурился императорскими фиолетовыми глазами.

— Так один из них генерал с востока... Понятно. Цель Легиона состоит в улучшении своих возможностей...

В основу гончих легли граждане Республики, не знавшие ничего ни о войне, ни о том, как вести сражение, и поэтому они искали способ оптимизации. «Восемьдесят шесть» мало что знали о стратегиях, потому они искали возможность улучшить пастухов до более эффективных командующих с превосходящими организаторскими навыками.

Для этого Легион намеренно рыскал в поисках солдат. Высокообразованные, скрупулезно обученные, высокопоставленные командиры — те, кого обычно берегут и редко посылают на передовые. И поэтому в качестве охотничьих угодий они избрали небольшие страны, чьи оборонительные линии легко прорвать. И как только их прорывают, они могут собирать головы высокопоставленных офицеров, отдающих приказы с внутреннего фронта.

Как, например, Страны флота. Нации, что запросили развернуть здесь ударную группу. Несколько стран, вероятно, уже сгинули, хотя Союз и Объединенное королевство не могло об этом знать из-за электронных помех поденок.

Беспокойный крик Ночесветки, последний плач десятков людей — наверняка это результат слияния множества нейронных сетей воедино. Этот пастух, вероятно, не имел функционала командира, а структуры мозгов генералов и полевых офицеров к нему добавили уже после случившегося.

— ...Как неприятно.

□

Стелла Марис начала артиллерийское сражение с Ночесветкой и была вынуждена проводить маневры уклонения, пока Денебола не протаранила ее. В результате суперавианосец ушел от Мираж-Шпиля, оставив позади морскую крепость, куда вторглись Регинлейвы.

Их танковые башни вполне могли достать Ночесветку, но для прыжка расстояние было слишком велико. Тем временем Фениксы на палубе массивного судна стряхнули пепел поденок и начали группкой взбираться по башням своего материнского корабля. Они поднялись на вершину, на несколько десятков метров над уровнем моря, затем свалились с нее и, цепляясь за внешние стены Шпиля, начали набирать высоту с ужасной быстротой.

Райден наблюдал за сценой с ныне самого верхнего уровня Шпиля, Карла-Три. Оставив морское сражение материнскому кораблю, Фениксы, похоже, решили ступить к ним. Их целью был захват крепости. Или, возможно, прогнозируемая Леной охота за головами.

Как бы то ни было, причина значения не имела.

— Юто! Мы разберемся с Фениксами здесь. Одолжи свои войска на уровне Карла!

Все происходило сразу после того, как они рассредоточились по шести этажам и заняли укрытия, не беря в расчет принадлежность к отрядам или взводам. У них не было времени для перегруппировки.

Юто, находясь внутри кабины своей Веретрагны* на уровне Берта, бросил на Райдена взгляд и коротко кивнул.

[П/П: Бог войны и победы в иранской мифологии.]

Обмен членами отрядов уже привычен им.

В восемьдесят шестом секторе каждый мог умереть в любое время, из-за чего отряды постоянно реорганизовывались и ребалансировались. Командирам или вице-капитанам часто приходилось учитывать эти изменения.

— Действуй. Всем подразделениям на уровне Берта, вы переходите под мое командование. Отряды подавления, сохраняйте бдительность с Фениксами и прикрывайте авангард с танковыми башнями и снайперов. Авангард и снайперы — сосредоточьтесь на сбитии башен Ночесветки. Мы выступим поддержкой в битве Флотилии Сирот.

□

Денебола зафиксировала Ночесветку на месте, и в это время Стелла Марис и два оставшихся крейсера дальнего плавания продолжали обстрел по вражескому судну, повернув башни таким образом, чтобы не задеть союзные корабли или Мираж-Шпиль.

Насколько бы низкой точность не была, они все равно будут попадать в неподвижную цель. 40-мм выстрелы летели по прямой линии.

Но лишь затем, чтобы их легко отражали.

— Что?!

— Такая здоровая!..

Броня слишком толстая. Поскольку им не нужно считаться с дополнительной загрузкой в виде членов экипажа, Легион мог потратить весь свободный вес и пространство в толщину брони. И раз кораблям Флотилии Сирот все еще нужно сохранять бдительность по поводу скорострельных рельсовых пушек, они должны держать дистанцию. А значит, выстрелы за недостатком силы не пробьют броню.

Василиск повернул штурвал, чтобы приблизиться для выстрела с близкого расстояния, но Ночесветка открыла ответный огонь. Массивный корабль наставил левый борт с одиннадцатью 155-мм скорострельными пушками на Флотилию Сирот. Те низвергли огонь.

Точно, судно подставило врагу самое слабое место, носовую часть. Но в то же время множество стволов смотрели прямо на противника, что позволило проявить максимальную огневую мощь. Стремительный — ни одна артиллерия не могла надеяться на такую скорость — шквал снарядов пронзил воздух. Это вынудило Василиска в спешке повернуть штурвал и отплыть.

Его скорострельные пушки были такими же, как и основное вооружение — рельсовыми. Нет и шанса подплыть ближе.

□

Сео, стиснув зубы, наблюдал за боем с уровня Берта.

Теперь он находился под командованием Юто. Ночесветка оставалась единственным вражеским судном на водной поверхности, к тому же зафиксированным на месте. Но сражение все равно шло в одностороннем порядке. Будто стая крыс пытается загнать в угол тигра.

У массивного судна было больше пушек, чем у оставшихся кораблей Флотилии Сирот вместе взятых, к тому же рельсовые пушки способны на скорострельный огонь. Двадцать две 155-мм скорострельных и две 800-мм башни в тандеме могли запустить кошмарный, непрерывный шквал огня.

Группа Сео расположилась на уровне Берта Мираж-Шпиля, где Джаггернауты с 88-мм башнями взяли на прицел скорострельные пушки. Они всячески старались сбить их, но судно оснащено еще и пятьюдесятью 40-мм зенитными орудиями.

Под шквалом ответного огня было тяжело целиться в Морфо, а на месте удерживать еще сложнее. И эти зенитные орудия — их установили там для защиты двух главных рельсовых пушек и 155-мм скорострельных.

Неважно, откуда они целились по скорострельным пушкам, потому что всегда оказывались под перекрестным огнем зенитных орудий. Случайные выстрелы время от времени попадали по целям, но защитные броневые пластины оказались слишком толстыми. С такого расстояния им не пробить броню.

Если бы только нашелся способ убрать их...

— Нам нужно подобраться ближе. Придется взобраться на борт корабля.

Ночесветка находилась в отдалении, и Регинлейв не мог преодолеть эту дистанцию. У них не удастся запрыгнуть на него. Сео осмотрелся в поисках чего-нибудь, чем можно воспользоваться.

Там.

— Смеющийся лис — всем членам отряда. Я пошел на abordаж! Прикройте!

Он вдавил рычаг управления. Смеющийся лис выскочил подобно стреле. Он не стал спрыгивать на этажи ниже, вместо этого подскочив к внешней стене Шпиля, и помчался еще быстрее, перемещаясь в трех направлениях. Затем запустил анкер вперед для стабилизации и продолжил вертикальный спуск по башне.

Вскоре до ушей донеслось сообщение Райдена.

— Не дури, Сео! Ты даешь панике взять верх над собой!

— Все нормально. Я не паникую.

Это ложь. Он напуган, и прекрасно это понимает. Он никак не мог избавиться от комка эмоций в сердце, и они переполняли его, отбирали способность мыслить здраво.

Шин должен был найти спасение. Он видел перед собой будущее... Он мог быть счастлив, но теперь пропал.

Безжалостно. Слишком легко. Слишком быстро. Равенство — единственное в своем роде, существующее на самом деле. И раз все обстояло именно так...

«Нас, кого нельзя спасти, наверняка ждет судьба еще более безжалостная. Мы действительно погибнем.»

— Но... Здесь я не могу не дурить.

Если он собирался сдержать желание выплеснуть комок в сердце, ему нужно пойти на это.

Смеющийся лис продолжал мчаться вниз, пока не заметил что-то вроде трамплина, лежащего над морем. Наверное, леса сложились пополам из-за упавших балок.

— Вперед!..

Он выверенно приземлился на нее, сразу же ринулся к краю и прыгнул.

□

— Артиллерийская эскадра, сменить боеприпас на противопехотную дробь. Стрелять сразу, как перезарядитесь! — отдала немедленно приказ Лена, заметив прыжок Смеющегося лиса.

Как и в случае зажигательных бомб, она взяла этот тип боеприпасов для противодействия оптическому камуфляжу. Выстрелы не пробьют палубу Ночесветки, ведь та выдерживает даже бомбардировку, но пламя поможет ослепить сенсоры.

Сео не мог отменить прыжок в воздухе, потому она отдала приказ затем, чтобы его не подстрелили. А на расстоянии Ночесветку накрыли распутившиеся облака пламени и дыма. Хотя звуковой волне от взрыва потребовалось еще мгновение, чтобы достичь их.

— Продолжать огонь! Держать его до последующих приказов!

Возглас Сео о том, что он собирается идти на abordaj, и приказы Лены по его прикрытию достигли Крены через синхронизацию. Она все еще застыла в оцепенении на уровне Карла, куда спряталась, чтобы пережить бомбардировку рельсовой пушки. Часть ее разума подметила, что тоже должна помочь в прикрытии товарища, но она не могла пошевелиться.

Она смотрела затуманенным, рассеянным взглядом. Головной дисплей следил за движениями глаза, прицельная сетка крутилась на месте. Смотреть за этим было больно. Правая рука дрожала, она не могла даже сжать ее. Рычаг управления не ощущался вовсе.

Все-таки... Шин пал. Человек, кто, по ее мнению, никогда бы не оставил ее. Как множество товарищей до и после встречи с ним. Как Кайе, Харуто и Куджо, и Кино оставили ее два года назад в восемьдесят шестом секторе. Как ее родители, которых забили до смерти солдаты забавы ради... Как сестра — самая любимая, и та, кто уже не вернется.

Шин один всегда возвращался. Единственный, кто никогда не оставлял ее. Единственный, кто не бросил бы!..

— Не... нет, не... не оставляй меня!..

Она оцепенела. Мышцы не двигались, разум опустел. Она не могла пошевелиться. Но руки не переставали дрожать, а глаза метаться с одного места на другое, не в состоянии хоть на чем-нибудь сосредоточиться. Ей казалось, ни один снаряд не попадет по цели, даже если она попытается.

Ведь место подле него было единственным для нее. Больше у нее ничего нет. Даже если она потеряет гордость, они все еще останутся товарищами. Это не изменится. И именно этого неизменного факта достаточно, чтобы идти вперед.

К Стрелку что-то подбежало. Тень цвета слоновой кости, точно полированная. Рыскающий по полю боя в поисках потерянной головы паучий скелет. Регинлейв.

...В поисках потерянной головы. В поисках украденной головы брата. Но она не сможет в одиночку рыскать по полю боя, как это делал он... Ей ни за что не найти потерявшегося Шина.

Красный оптический сенсор Регинлейва повернулся к ней. Красный, прямо как цвет чьих-то глаз. Персональная метка — крылатая дева с чешуйками. Мелюзина Шаны. Судя по всему, отряд Брисингамен заметил недостаток рабочих рук на палубе для разборок с Фениксами и присоединился к ним на уровень Карла.

Она услышала холодный голос Шаны через синхронизацию, обращенный к ней.

— Крена, ты чего творишь? Нужно прикрыть...

Но только начав говорить, Шана поняла, почему Крена ничего не делала. И потому не потрудились даже скрыть раздражение, цокнув языком и оставив лишь одну фразу через парарейд:

— Если не собираешься стрелять, убирайся вниз. Ты на пути стоишь.

Слова ударили по ней сильнее всего. Точно, это правда.

Она была такой бесполезной.

□

Десятитонный Смеющийся лис взмыл по дуге, перелетая над синей бездной. Как только долетел до зенита, он начал падать, а под ним — ничего нет. Всего немного недоставало до палубы Ночесветки.

Сео выстрелил анкером, который обмотался о мачту радара, и потянул его назад, чтобы компенсировать нехватку расстояния. Зенитные орудия заметили опрометчивый прыжок и немедленно развернулись в его сторону. Но за мгновение до того, как их линия огня сошлась на нем, один за другим подлетали снаряды и подрывались. Пламя и ударные волны спрятали Смеющегося лиса от Ночесветки.

Сео вернул обмотанный вокруг вражеского судна анкер, затем запустил еще один в другом направлении. Тот закрепился на борту корабля, когда первый анкер с шумом вернулся в выпустившую его установку. Отдача и гравитация выдернули Смеющегося лиса из зоны досягаемости зенитных орудий.

Выпущенный трос держал его над водой. Потянув анкер назад, он взобрался на палубу Ночесветки.

Зенитные орудия начали стрелять в Смеющегося лиса, пули задолбили по палубе. Сео уклонился от выстрелов, прячась за грудой балок — вероятно, леса Шпиля.

«Наверное, Морфо совсем не в радость было палить по низу, раз эта штуковина покоилась прямо под нами.»

Вскоре за ним последовали и остальные, взбираясь на борт корабля с помощью анкеров: Чайка Лерче, Веретрагна Юто и выжившие Алконосты. Противопехотная дробь образовала дымовую завесу, и они под этим прикрытием от зенитных орудий подобрались ближе.

Сео видел, как балки прогибались под весом и с грохотом укатывались прочь. Чайка — та находилась ближе всего к Смеющемуся лису — наградила его укоризненным взглядом.

— Вам не следовало идти на столь безрассудные авантюры, Лис-доно!.. Если изволите, оставьте безумные выкрутасы на Бога Смерти-доно!

— Попридержи гневное щебетание, птичка... Знаете же, что от нас нужно, так? Мы подобьем рельсовые пушки. Это позволит крейсерам и суперавианосцу приблизиться достаточно близко, чтобы своей огневой мощью уничтожить грудку металла.

Даже если рассредоточиться по всей трехсотметровой палубе Ночесветки, 88-мм пушки Джаггернаута против такого огромного судна сродни игрушечным ружьям. Чтобы потопить корабль, им определенно нужно уничтожить управляющее ядро, а справиться с этим могли только залпы с близкого расстояния из крупнокалиберной башни.

При этом пробить броню рельсовых пушек все еще будет сложно. Джаггернаутам придется стрелять из своих 88-мм башен с близкого расстояния, а для этого требуется зачистить место от врагов.

— Итак, для начала нам нужно избавиться от раздражающих скорострельных пушек...

— Сначала избавимся от зенитных орудий, Рикка, — невозмутимо произнес Юто. — Наш отряд единственный, кто забрался на Ночесветку. Не следует ждать подкрепления. Это будет самоубийством, если попытаемся уничтожить скорострельные пушки с нашей численностью.

Сео выдохнул. Юто прав. Трамплина больше нет, и кроме того, лишь авангарду хватало навыков в исполнении акробатических трюков, чтобы взобраться на борт корабля. Разговаривать с Юто сродни общению с машиной, но в такие времена его собранность бывает особенно полезна.

— Я сказал ребятам в крепости также сосредоточить огонь по зенитным орудиям, но оставить все на них мы не можем. Более эффективно будет, если мы избавимся от них.

— Полагаю, можно оставить скорострельные пушки на флот. Но даже залпа в упор может не хватить, чтобы затопить корабль — если только не целиться прямо в управляющее ядро...

В конце концов его длина составляла триста метров. 40-см орудийные установки Стеллы Марис и крейсеров дальнего плавания сделают в нем отверстия, не более того. И у боевого корабля, скорее всего, имелась система контроля за уровнем повреждений под стать размеру и статусу. Другими словами, даже если в корпусе будет пробоина, механизмы обеспечат минимальное количество затекшей воды.

Исходя из того, что им рассказал Измаил, у кораблей вроде Стеллы Марис, работающих на

ядерной энергии, двигатели тяжело бронированы. Настолько, что даже если в него врежется самолет — с той же силой прямого попадания торпеды, — это не повредит реактор.

Поскольку на Ночесветке не виднелись дымовые трубы или воронки, вероятно, массивное судно также работает от ядерной энергии. Потому они не смогут нанести достаточно ущерба, если нацелятся на двигатель. Центральный процессор — единственное слабое место механического монстра. Только с ним можно было заткнуть его наверняка, хотя на первый взгляд и не скажешь, что это возможно.

К синхронизации присоединился Вик. Скорее всего, он все это время слушал разговор через Лерче.

— Я займусь исследованием и анализом. Раз Фениксы вышли, мы можем проникнуть внутрь даже Сиринами.

Кабины Алконостов открылись, и на палубу спустилась небольшая группа механических кукол в облике девушек.

— Сомневаюсь, что к центральному процессору ведет коридор или шлюз, но там внутри мы можем получить подсказку, о которой не узнать снаружи... Может это и Легион, но, если планировка соответствует хоть какой-то логике, расположение объектов внутри должно быть примерно такое же, как на существующих военных кораблях. Если предположить, что это линкор или универсальный десантный корабль, можем рискнуть с догадками насчет планировки.

Сео толком не понял, о каком универсальном десантном корабле шла речь.

— ...Совсем не догоняю, но, если ты справишься, будем на тебя рассчитывать, Принц.

— Полагаю, я, в принципе, единственный, у кого есть возможность разобраться с этим. Миризе и помощники заняты, и единственный свободный здесь только я.

Он говорил отстраненным голосом, но затем с ноткой раздражения добавил:

— Будь здесь Ноузен, у нас не было бы проблем с определением местоположения управляющего ядра.

— ...

Из-за бесцеремонной колкости Сео стиснул зубы. Вик много раз называл себя бессердечной Гадюкой, и теперь он наконец понял, почему.

— Ага, теперь его нет... Так что нам нужно выяснить все своими силами.

Он выглянул из укрытия. Позади зенитных орудий и скорострельных пушек маячило оружие, подбившее Могильщика — его убийца, рельсовая пушка.

И чтобы уничтожить ее...

— Сначала позаботимся о зенитках.

— Точно, — сказал Юто. — Не хотелось бы получить выстрел в спину, поэтому давайте начнем с тех, что на носовой части.

□

Крепость, состоящая из множества балок, давала Фениксам огромный простор в выборе опоры. Они прыгали в трех разных направлениях, перемещаясь и атакуя по горизонтали и вертикали. Чтобы выманить их, Джаггернауты устремились вперед, действуя как приманки. Танковые башни работали на проникающую силу, и единственным вооружением для стрельбы на дальнем расстоянии были пулеметы, крепящиеся к манипуляторам. Только вот они плохо подходили для битвы с Фениксами, задача которых состоит в уничтожении авангарда в высокоманевренном бою.

Перво-наперво, Феникс превосходил Регинлейв с позиции мобильности. Модели массового производства были больше предшественников и по виду вес также увеличился, но подвижность осталась прежней. Корпуса бронированы лучше, и к броне дополнили общую производительность.

88-мм снаряды хоть и летели с высокой скоростью, но их цель — сконцентрировать всю силу в одной точке, так что им сложно было надеяться попадать каждым выстрелом. И поэтому...

— Райден, давай!

— Сейчас!

Когда Джаггернаут-приманка прошел мимо, Райден и временный взвод под его командованием поднялся, открывая огонь из автоматических пушек и сдвоенных пулеметов. Джаггернауты во временном взводе оснащались 40-мм автоматическими пушками.

Стальной дождь покрыл всю область, куда по расчетам могли попытаться пробраться Фениксы. Они попали в зону огня своей добычи, столкнувшись со шквалом лицом к лицу.

Танковая башня не подходила для разборок с этим типом. И поскольку Джаггернауты явно

медленнее Феникса, они уже не смогут их стряхнуть, если позволят гнаться за собой. Потому они воспользовались преимуществом погони и заманили машины в зону поражения.

Эту тактику они разработали заранее. Судя по прогнозам, что в операции выступят Фениксы массового производства, Лена увеличила численность агрегатов с более подходящим оружием. В дополнение к автоматическим пушкам в каждом отряде имелись Джаггернауты с картечной пушкой.

В пусковых установках у отряда подавления зарегистрировали Феникса в качестве цели для отслеживания. Также все компьютеры Джаггернаута обновили с учетом расчетов скорости и шаблонов движений оригинального Феникса.

Машины в результате выбегали прямо под линию огня, где снаряды разрывали их на части. Конечно, без Шина они не могли подтвердить, что голоса стихли... из-за чего они отводили взгляды от останков только после того, как убеждались, что Фениксы не пытались притвориться мертвыми.

...Следующий.

Райден вытер пот со лба и выдохнул. Он понял, что на протяжении всего боя дышал часто и неглубоко. Им удалось оказать сопротивление, поскольку заранее подготовили контрмеры, но простым сражением назвать было нельзя.

Тем не менее сам факт наличия метода борьбы означал, что дела у них продвигаются лучше, чем у группы Сео на борту Ночесветки. Им пришлось столкнуться лицом к лицу с гигантским монстром и его рельсовыми пушками.

И все же...

— Анжу, Дастин, можете оставить место на нас.

— Чего? — произнесла Анжу, явно озадаченная. — Райден-кун, Фениксы еще...

— Спускайтесь. Прикройте Сео... Помогите ему, прошу.

Анжу потрясенно сглотнула. Только сейчас заметив его отсутствие, Снежная ведьма повернула оптический сенсор в сторону Ночесветки и заметила белые силуэты в пылу битвы.

— ...Принято. Боже правый, Сео-кун, чего ты там удумал?!

— Шуга, Эмма, мы прикроем отсюда. Поторопитесь.

Несколько процессоров, слушавших их разговор, вышли к Снежной ведьме и Стрельцу. Сразу после этого Райден увидел, как отряд Брисингамен Шиден гоняется за Фениксами подобно стае голодных волков — окружает их и уничтожает.

Но их вице-капитан, Шана, была не с ними. Ее Мелюзина находилась на самом верхнем этаже Шпиля, на Карла-Три. Она сбивала зенитные орудия. Изначально этим должна заниматься Стрелок, но Крена оцепенела и не могла двинуться с места.

...И он не мог винить ее. Крена и Сео ничего не замечали вокруг. Лена сейчас взялась за дело, но в момент падения Шина она впала в заметную панику — да и сам Райден трясся. Он знал наверняка.

Ведь он больше не слышал их.

После всех этих лет раздражающие стенания призраков стали сродни постоянному фоновому шуму. И наиболее заметными стали странные голоса Ночесветки. За годы, что красноглазый Бог Смерти вел их...

«...Придурок.»

И он — невезучий вице-капитан этого придурка. Райден сощурился красновато-черными глазами. Заполнить пустоту от отсутствия Шина — его задача.

□

Джаггернауты продолжали стрелять с Мираж-Шпиля, стараясь подбить зенитные орудия и скорострельные пушки, а некоторые и вовсе зашли так далеко, что взобрались на борт Ночесветки.

Однако лишь одно вооружение способно уничтожить с близкого расстояния управляющее ядро — крупнокалиберное оружие. Флот не мог позволить еще одному судну потерпеть крах, поэтому их корабли держались на дистанции и уклонялись от любых выпущенных в их сторону снарядов. Они продолжали менять курс, чтобы по ним не велся прицельный огонь, вместе с тем ведя ответный.

Тем не менее стволы орудий уже оказались на грани перегрева, и у них заканчивались снаряды, взятые с собой в большом количестве для боя с Морфо. Они отказались от торпед — по иронии судьбы этот тип боеприпасов был бы очень эффективен против Ночесветки — ради дополнительных снарядов, и теперь их почти все отстреляли.

□

Два медленных судна и спасательный корабль наконец подобрали остатки флота. Им удалось подхватить немногих выживших с Денеболы и через них узнать о сообщении с родины, что те вышлют флот с подкреплением.

В этом сражении Ночесветка не обошлась без повреждений. Жидкий металл внутри похожей на копьё башни одной 800-мм рельсовой пушки — часть оружия, формирующее электромагнитное поле — вспыхнул от отдачи залпа.

Ствол вышел из строя.

Серебряный шлак вытекал из рельсовой пушки подобно тлеющему снегу, погружаясь в бескрайние просторы моря. И, похоже, несмотря на небольшую — даже не отряд — численность войск на борту, Ночесветка решила, что не может дать им свободу движений. Судно отозвало часть Фениксов, развернутых на Мираж-Шпиле.

Насколько бы очевидным решение не было, Сео не удержался и цокнул языком. Сколько еще эта груда металла будет занозой в боку? Все Джаггернауты на борту Ночесветки относились к авангарду и оснащались 88-мм башнями. Их пилотировали те из «восемьдесят шесть», что овладели навыками для высокоманевренных сражений, и могли совершать прыжки при условиях недостатка опор. Но это также значило, что их вооружение худшее из возможных конфигураций для противостояния Фениксам.

Артиллерийский отряд под командованием Лены прикрывал их огнем, Джаггернауты на верхушке Мираж-Шпиля стреляли противотанковыми картечными снарядами. Помощь была как нельзя кстати, и благодаря этому удавалось смести жидкую броню Фениксов и замедлить их.

Дым и пламя от бомбардировки сдуло, и на верх башни рельсовой пушки запрыгнул еще один новоприбывший Феникс. Он отобразился на оптическом экране Смеющегося лиса, как только тот спрыгнул вниз, чтобы перейти в наступление.

— !..

Сео лишь сейчас заметил его. Вспыхнуло предупреждение о приближении. Он не слышал стенания механических призраков. Не знал, где могут прятаться машины. Ведь с ними нет Шина. До сих пор он всегда слышал точное расположение Легиона, а даже если и нет, синхронизация с Шином с его способностью позволяла ему понять, как много вокруг противников.

Но теперь с ними нет Шина. Сколько лет прошло с тех пор, как Сео выходил на поле боя без него? Только сейчас дошло — и слишком поздно, — что он не помнил, как сражался прежде.

Слишком долго на него полагался.

Он отпрыгнул в миг и на полную нагрузил свой агрегат. Как только Феникс с грохотом приземлился, Сео нацелил на него пулеметы на манипуляторах Смеющегося лиса и начал стрелять. Но выставляя на показ неестественную скорость реакции, уникальную для убийственных машин, Феникс проворно ушел в сторону с линии огня, оказавшись в группе грозных, серебряных теней.

И у его ног оказалось...

□

...одно высокочастотное лезвие.

□

— Это?..

Могильщика!..

В столкновении с Фениксом он вонзил в машину это лезвие и затем, скорее всего, отцепил. Во всей ударной группе Шин был единственным, кто установил на манипуляторы высокочастотные лезвия. На поле брани, где всецело царили тяжелые пулеметы и танковые башни с дальностью выстрела в несколько километров, лишь немногие в восемьдесят шестом секторе выбирали оружие ближнего боя.

И к этому времени их безголовый бог смерти остался единственным, кто до сих пор использовал это вооружение.

Феникс ступил на лезвие. Учитывая, что Шин и Могильщик упали в море, это могло быть последним оставшимся осколком от его агрегата. И теперь эта бессердечная машина по истреблению всего живого безжалостно и бесстрастно прошла по нему.

В этот миг в Сео вспыхнула эмоция, которую он не мог назвать гневом. Скорее, решимость, готовность.

— !..

88-мм башня завращалась, он открыл интенсивный огонь. Фениксы отпрыгнули в стороны; Сео не прекращал вести стрельбу и настиг место, где стояли машины всего мгновения назад. Теперь он находился посреди стаи серебряных зверей.

Но это было к лучшему.

— Файд! — выкрикнул он, переключившись на внешние динамики.

Верный падальщик, неустанно трудящийся внизу Шпиля и явно обеспокоенный судьбой Шина, обернулся. Он немедленно откликнулся на зов и подкатился к краю башни. Сео действовал быстро, когда пнул лезвие в его сторону.

Призыв вышел не слишком понятным, чтобы падальщик счел указ понятным, но Файд, судя по всему, разобрался. Он простоял всего секунду, прежде чем двинуться к предполагаемому месту приземления лезвия. Падальщик добросовестно следил за падающей траекторией оптическим сенсором и словил предмет в контейнер.

— Побереги его! Верни назад, чего бы это ни стоило!

Оптический сенсор Файда поднялся и опустился в подобие кивка. Тогда Сео заметил стаю противников, приближающихся к нему. Он всегда полагался на Шина. Постоянно зависел от него и способности слышать плач Легиона, определяя тем самым их местоположение.

От того, кто помнил всех погибших товарищей, кто пообещал нести в сердце все их воспоминания. Кто возложил на себя обязанности авангарда, кто прорывался через полчища врагов и мешал их продвижению.

И что более важно, опирался на того, кто мчался через град пуль и блокировал клинки противника в ближнем бою, даже если подвергался сильному воздействию оглушительных криков. Все ради защиты своих товарищей.

И это единственное, что Сео мог сделать, чтобы унаследовать его волю.

Находясь в окружении металлических чудищ, он заметил нескольких, кто двинулся наперерез, чтобы закрыть путь к отступлению. И когда он заговорил, ему пришлось приложить усилия, чтобы держать голос спокойным:

— Смеющийся лис — всем членам отряда. Я отвлеку Фениксов. Ворвусь прямо к ним и попридержу их. Воспользуйтесь шансом и уничтожьте цель.

«Я предоставляю вам эту возможность. Я возьму на себя эту роль.»

Он не стал даже выслушивать ответную реакцию остальных и просто надавил на рычаги управления. Не задумываясь о том, что его окружили, он вступил в бой с Фениксами лицом к лицу. Он ворвется в их ряды, привнесет хаос в передвижения, соберет огонь противника на себя. Подвергнет себя опасности, дав союзникам достаточно пространства для маневра.

Прямо как их Бог Смерти... Как этим некогда занимался Шин.

□

В попытке отрезать быстрое отступление Фениксов, Шиден, мчась к уровню Карла, палила по ним из пушек картечью. Через синхронизацию она услышала величественный и где-то даже жестокий голос Лены.

— Всем членам отряда — разрывные снаряды! Огонь!

Посыпался град дроби по последнему пути Фениксов, и они отпрыгнули, когда...

— Точка Е-один-два, отмена приказа о режиме ожидания! Огонь!

Прячущиеся в засаде Джаггернауты разом поднялись и низвергли на Фениксов огонь из пулеметов. Услышав командные нотки в голосе Лены, Шиден вздохнула с облегчением.

«Ты собрала себя в руки, Лена.»

Лично она считала, что парень вроде Шина в принципе не достоин того, чтобы из-за него терять самообладание. Это так ее бесило. Его навыки под стать прозвищу Бога Смерти, которое он намеренно занял. И она проявляла уважение.

Но черт бы его побрал, он был из тех малочисленных идиотов.

Серьезно. После всего, что они прошли, вот так он решил покинуть их?!

— Если ты там взаправду помер, я приду за тобой прямо в ад и буду убивать снова и снова, и снова, сердцеед.

□

Когда со всеми Фениксами на верхушке Мираж-Шпиля было покончено, Джаггернауты продолжили оказывать помощь в бою против Ночесветки. Лена на прибывший об этом отчет сделала протяжный, резкий вдох. Битва еще не окончена. Ночесветка до сих пор остается на плаву.

□

Несмотря на шестилетний боевой опыт на поле боя, Сео не привык сражаться с Легионом в ближнем бою. Особенно остро это ощущалось в сражении с Фениксами. Уровень стресса подскочил гораздо выше, чем во все предыдущие разы.

На него бросился еще один Феникс. Он уже потерял им счет. В момент столкновения он выпустил шквал пулеметного огня, словно замахнулся лезвием. Этого не хватило, чтобы уничтожить машину. Смеющийся лис перепрыгнул на бронированную палубу и умчался прочь.

Сео попал в окружение. Остановится хоть на миг, его тут же возьмут в клещи. И если это произойдет, смерть гарантирована. Ему всегда казалось, будто он уже привык к смертельной опасности, но только сейчас по-настоящему ощутил его. В сражении на столь близких дистанциях чувство дышало в шею, обволакивало ее и не давало пошевелиться.

Инстинкты выживания — древнейшие из импульсов — во всю кричали: «Я не хочу умирать». Все чувства были напряжены до предела, даже частичка сознания, пыл образовал толстую, острую нить сосредоточенности и концентрации.

Да, он не хотел умирать. Разум во всю противился смерти. Он не мог позволить себе пасть здесь. Ведь его смерть не будет сопоставима со смертью Шина. Ее нельзя назвать справедливой, дающую удовлетворение. Шин бы погиб ни за что.

Никто не мог спасти капитана. Сео нынешний не сделал ничего, чтобы отплатить за его жертву.

«...Недостаточно сделал. Я не могу принять это.»

На него обрушился вражеский огонь. Не придавая значению перегреву стволов, зенитные орудия начали стрелять по Смеющемуся лису. Но в следующий миг над ними взорвались ракеты Джаггернаутов, выпустив бронебойную дробь.

Мир, быть может, и изобилует злобой, но признать это — значит смириться и подчиниться ее воле. Признать, что он заслужил потерю всего. Что он ничего не должен был получить взамен, что вся его роль в жизни заключалась лишь в том, чтобы идти по тропе вперед.

Признать, что его товарищи, племена Открытого моря, Шин и капитан — все они заслужили смерти, ограбленную гордость. И он этого не хотел. Поэтому не признает. Никогда.

Когда носовую часть Ночесветки взяли под свой контроль другие Джаггернауты, с лесов Шпиля вылетели анкеры. Они зацепились за палубу, и на борт приземлились подошедшие Джаггернауты.

Оборотень Райдена, Снежная ведьма Анжу и Стрелец Дастина. Судя по всему, спасательные лодки отбуксировали часть балок, упавших после пропущенного выстрела Ночесветки, и попридержали их вдоль стены. Ряд панелей, к счастью, не рухнули окончательно, что позволило выстроить опору из балок для других агрегатов, чтобы те смогли взобраться на борт.

Фундамент все же провалился под воду от продолжительной поддержки десяти тонн.

Спасательные лодки поспешно избежали от них и двинулись в сторону, чтобы не быть утянутыми следом.

По приземлении Снежная ведьма выпустила залп ракет из пусковой установки. Оборотень также открыл огонь. Воздух пронзили бронебойная дробь и пулеметная очередь, вынуждая машины отступить от Смеющегося лиса.

— Прости, что так долго, Сео-кун, — окликнула его Анжу.

— Оставь остальных Фениксов на нас... И не вздумай больше безумные трюки выделывать. Тебе не нужно подражать ему в этом смысле.

— ...Точно.

Он все еще дышал прерывисто. Сео тяжело выдохнул. Пока по воздуху пролетал стальной дождь, он посмотрел на две рельсовые пушки.

И припомнил слова, услышанные до начала сражения.

«Пока ты жив, всегда есть возможность найти что-то новое.»

Это должно быть ложью. Измаил, может, и не хотел лгать, но разницы нет — это ложь. И даже если не она, слова определенно не были правдивы.

Чтобы жить, необходимо сперва найти то самое, что даст тебе цель. Если потерял, тогда надо найти что-то другое и так придать форму. Даже если и это отнимут, все равно нужно двигаться дальше ради выживания. Иначе проиграешь. Умрешь и ничего после не оставишь.

Потому найти что-то новое необходимо. Что бы у них не отняли, сколько бы раз их не лишали. Им нужно держать голову высоко поднятой, даже если это означает лгать самим себе.

«Я не хочу жить, стыдись себя же.

Так ведь, Шин? Не хочу быть пристыженным. Ни собой, ни тобой или капитаном. Я отомщу за вас двоих, и мне не придется жить с позором...»

□

Обслуживающая машина обнаружила и уничтожила последнего Сирина из посланных внутрь Ночесветки.

— Тц... — невольно с раздражением цокнул языком Вик.

У него получилось сузить круг местонахождения контрольного ядра, но раскрыть его так и не вышло. Казалось, он вот-вот справится, но теперь не осталось ни одного средства для сбора данных, и об идеальном результате и речи быть не могло.

Начать стоило с того, что у Стеллы Марис заканчивались боеприпасы. Он соединился с интегрированным мостиком посредством парарейда и заговорил:

— Миризе, капитан. Я пришлю мои примерные расчеты по местоположению управляющего ядра. Удалось сузить возможные места до трех, но больше помочь не смогу. Прошу прощения за неполные результаты, но...

Крупнокалиберные пушки для морских батальев могли стрелять дальше танковых башен. 120-мм пушка Гадюки не годилась для этой задачи. Но в зависимости от того, насколько близко производился выстрел, она все еще могла оказаться полезной.

Вик говорил и одной рукой отправлял данные, тогда как другой вводил команды для боевых маневров...

...но он остановился, когда краем глаза уловил синевато-стальную вспышку в конце ангара.

□

Обстрел с Мираж-Шпиля подорвал последнее зенитное орудие. Оставшегося же Феникса выбросили с палубы Ночесветки, как бы в отместку за содеянное с Шином. Отчеты передавались по радио. И последний выстрел Бенетнаш пересекся с траекторией 800-мм пушки.

40-см снаряд сбросил внешнюю оболочку над Ночесветкой, бомбы посыпались на оставшуюся пару 155-мм скорострельных пушек на левом борту и подорвались. Сразу же после этого 800-мм снаряд влетел в корпус Бенетнаш. Кормовую часть снесло до смешного легко. Удар повредил и лопасти, что вынудило судно быстро сбросить скорость, пока не остановилось окончательно.

Бенетнаш застыл на месте.

Измаил сжал губы, пока наблюдал за случившимся на экране. Благодаря последней атаке вооружение Ночесветки сократилось до пяти скорострельных пушек на правом борту — противоположном от них. И конечно, остались еще самые смертоносные две главные башни.

Тем не менее Бенетнаш оказался полностью обездвижен, а обе главные пушки Василиска повреждены. У Стеллы Марис практически исчерпался боезапас, остались лишь резервы. Если

ситуация того потребует от них, Измаил был готов потопить корабль даже путем тарана. Но прежде, чем дойдет до этого...

— Мы подготовим противолевиафановое оружие. Капитан Миризе.

Девушка, сосредоточенная на командовании Джаггернаутом, повернулась к нему.

— Выведи свои войска и готовьтесь к эвакуации с судна. Спасательные лодки заберут вас, вернитесь на них. Это применимо и к «восемьдесят шесть» внутри Шпиля. Спасательные лодки проберутся к базе. Вам придется бросить Регинлейвы, но там хотя бы будут каюты для ребятни.

Генералы, что отвечали за планирование операции, настояли на паре дополнительных спасательных лодок как раз для подобных целей. Потому даже в самом худшем случае, если Стелла Марис окажется обездвижена, дети все равно вернутся домой.

— Ударная группа успешно выполнила свои задачи. Вы взяли под контроль вражескую базу и уничтожили Морфо. Вы потрудились на славу. Не нужно вам больше быть частью войны Стран флота и Флотилии Сирот.

Но Лена решительно качнула головой.

— Нет.

Такова была ответственность Измаила, его решимость и чувство гордости. Но «восемьдесят шесть» придерживались своей гордости, и на ней, как на их королеве, лежала ответственность за то, чтобы пройти весь путь до самого конца.

— Оставить вас позади и сбежать оставит им дурное послевкусие. И к тому же это ранит мою гордость. Покуда они продолжают сражаться, я останусь на одном с ними поле боя. Я не стану готовиться к побегу.

Лифт доставил патрульный вертолет на наклонную палубу Бенетнаш. Они запустили двигатель и подождали, пока он взлетит — хотя подъем вышел неустойчивым. Все из-за того, что они положили снаряды внутрь без пилонов, и тем самым превысили грузоподъемность вертолета. С первого взгляда угадывалось вооружение для самоуничтожения. Буквально ракета, что упадет на Ночесветку.

На фоне этой сцены двое суверенов посмотрели друг на друга. Последний лидер племен, что сражался с чудищами на безжалостных морях, и королева, возглавляющая переживших ужасы восемьдесят шестого сектора «восемьдесят шесть».

— ...Если станет намного хуже, я воспользуюсь своими полномочиями капитана, чтобы

эвакуировать вас. Договорились?

Самоубийственная атака вертолета проходила прямо перед Ночесветкой. Они видели, как завращались пушки по правому борту, и как вертушку сбивают до того, как та успевает завершить свою задачу.

□

Вертолет разбился, обратившись в груды металлолома, в которой толком не угадывался изначальный силуэт. Снаряды охватил огонь, и они взорвались. На миг море вспыхнуло пламенем.

Крейсеры дальнего плавания работали на ядерной энергии, но патрульные вертолеты оснащались газотурбинными двигателями. На кораблях хранилось авиатопливо для дозаправки, и теперь оно разливалось по воде из Бенетнаш и Денеболы. Топливо охватил огонь. Пламя заскользило по морской поверхности.

Синее поле боя открытого моря окрасилось в красный.

□

Под светом пламени Ночесветка продолжала палить по удерживающей его на месте Денеболе. Обстрел наконец добрался до машинного отделения корабля. Постоянный огонь из 155-мм скорострельных пушек разрывал корпус судна, обнажая внутреннее устройство и разрушая механизмы.

Никто из операторов корабля не выжил. Денебола буквально была погибшей, опустошенной оболочкой с работающим двигателем. Наконец, лопасти также остановились. Тем не менее Ночесветку все еще удерживали анкерные тросы. Словно руки призраков потонувшего экипажа упорно тянули судно за собой.

Ночесветка дернулась вперед в попытке стряхнуть их и повернулась. Это разорвало большую часть тросов, но все-таки остались и нетронутые, из-за чего происходила буксировка корабельных обломков.

Двигатели судна взревели, точно пушки, и оптические сенсоры обернулись на вражеский флагманский корабль — Стеллу Марис.

□

Массивный корабль пришел в движение. Направление изменилось столь резко, что корпус едва не запрокинулся. Палуба накренилась вперед так, что в поле зрения попала морская гладь, и Джаггернауты с Фениксами заскользили в воду.

— Черт!..

Райден рефлекторно выстрелил анкерами, чтобы Оборотень завис на месте.

«Вот же. Снова пришел в движение. Мы только разобрались с зенитными орудиями и Фениксами, а еще осталась часть скорострельных пушек.»

Нос корабля шел параллельно Стелле Марис, и Ночесветка проплыла мимо, обратившись правым бортом к суперавианосцу. На него нацелились нетронутые главные башни и оставшиеся пять орудий. Идеальная позиция, чтобы низвергнуть всю огневую мощь на судно.

Райден видел, как Стелла Марис поспешила увеличить дистанцию. Две 800-мм башни резво вели цель, как бы издеваясь над попыткой сбежать.

«Черта с два я позволю.»

Шин расправился с братом, и с этим единственным исполненным желанием ему было предначертано умереть, не получив равным счетом ничего. И все же он продолжал жить и показывать им путь, выбрав жизнь рядом с остальными.

Хотя большая часть граждан Республики погибли в крупномасштабном наступлении, старушка, укрывшая Райдена, и священник, что заботился о Шине, выжили.

Спасение и возмещение действительно существовали в этом мире.

Всегда казалось, будто им дарят лучик надежды. Но мир доказывал свою жестокость, когда отбирал абсолютно все за тлеющие ожидания. И раз таков был этот мир, значит Райден собирается прямо встать перед лицом рассчитанного, намеренного отчаяния.

Корабль накренился так сильно, что Джаггернаут не мог стоять в устойчивом положении. Если он попытается открыть огонь, свисая на анкере, точность выстрелов не будет высокой.

— Наверное, мне нужно встряхнуть его... Нужно только стабилизировать.

Выбор вооружения, изменить.

□

Море пылало. Когда огненные волны разбились о носовую часть Ночесветки, та повернулась. Снежная ведьма сбросила ныне пустую пусковую установку и открыла огонь из тяжелых пулеметов. Остальные Джаггернауты стабилизировались анкерами. Палуба накренилась

довольно сильно, и ноги Снежной ведьмы свисали с нее даже с учетом этого.

Она видела, как поворачиваются 800-мм башни Ночесветки, но в запасе не осталось вооружения, способного их атаковать. Тяжелые пулеметы хоть и были смертоносным оружием, но они не могли нанести серьезный ущерб столь огромным башням.

«...Лена на корабле. И еще Фредерика. Что нам делать?..»

Анжу стиснула зубы. Именно в этот миг она увидела что-то впереди. Обломки металлических лесов соскользнули с наклонной палубы и застряли, а вместе с ними и Алконост, ныне без Сирина. Алконосты оснащались взрывчаткой для самоуничтожения, чтобы не дать Легиону заполучить доступ к любым закрытым данным.

Рядом с ней висел Стрелец. Они спонтанно сформировали команду из двух, где каждый прикрывал огнем другого в битве с Фениксами... И оба в одно и то же время растратили свой боезапас.

Снежная ведьма находилась не так уж и близко к тому Алконосту. Стрелец был ближе, но Дастин менее опытен в пилотировании Регинлейва, и вряд ли у него выйдет совершить этот трюк.

— ...Анжу.

— Знаю.

Ни у кого из них нет иного выбора.

— Но... тебе лучше не забывать.

Он считался их авангардом. Всегда прорывался вперед, преодолевая все преграды на пути, и даже показывал свой образ жизни и дарил надежду. Он указывал им на счастье при взгляде на будущее, на желания. Указывал ей и Дастину.

Пусть в этой битве он и потерялся.

— Не забуду, конечно. Как же я могу-то?

Через синхронизацию она ощутила улыбку Дастина.

— Я не умру и не оставлю тебя.

□

Выбор вооружения, изменить. Бронебойные копры. Одновременный залп всех четырех.

Огонь.

Четыре 57-мм копра Оборотня вонзились в бронированную палубу, фиксируя Регинлейв на месте. Отдача выбила анкеры, и тросы нарисовали дугу в воздухе. Райден поспешно вернул выбор вооружения на главную башню. 40-мм автоматическая пушка устанавливалась на крепление с тыльной стороны — оно вращалось, правда, в очень ограниченных пределах.

Затем он вновь сжал триггер.

— Как тебе... такое?!

Трясущиеся прицелы проследили за его зрением, и затем автоматическая пушка взревела, словно зверь, выплевывая в воздух шквал снарядов.

□

Все копры Стрельца выстрелили одновременно, фиксируя Регинлейв на месте.

— Давай, Анжу! Вперед!

Сразу после Снежная ведьма оттолкнулась от наклонной палубы и прыгнула. Потом прыгнула еще раз, используя в качестве опоры Стрельца, и приземлилась на леса. Со всей доступной силой агрегата она отбросила Алконоста до того, как новая опора прогнулась от веса Снежной ведьмы.

— Прощу! Только долети!

Подняв голову в молитве, она открыла огонь из сдвоенных пулеметов.

□

Выстрел автоматической пушки Оборотня пролетел рядом с 800-мм башней на корме корабля, пробив жидкий металл для формирования электромагнитного поля. Огневой мощи его пушки не хватало для уничтожения самой башни, но массированного воздействия было более чем достаточно, чтобы разбить жидкий металл, точно панель стекла.

Тем временем со стороны носовой части корабля на ствол 800-мм пушки упал Алконост.

Пулеметный огонь Снежной ведьмы пробил агрегат и воспламенил взрывчатку. Взрыв со скоростью волны в восемь тысяч метров в секунду мигом сдул жидкий металл.

В следующий миг башня выстрелила 800-мм снарядом, только вот его траектория была слегка измененной из-за нарушенного электромагнитного поля. Два корабля сцепились в морском сражении практически на расстоянии вытянутой руки, но из-за отклонений в траектории произошел промах.

Выстрелы обоих рельсовых пушек не попали по Стелле Марис, снаряды пролетели в море позади. На полетную палубу суперавианосца обрушилась огромная волна. Но самый большой боевой корабль, построенный руками человека, с водоизмещением примерно сто тысяч тонн, ни за что так просто не перевернется.

Джаггернаутам на палубе также удалось избежать участи быть смытыми из-за волны. Однако в обмен на целостность материнского корабля...

□

Отдача от выстрела привела к сильной нагрузке на копры, в результате чего они не выдержали и отскочили. Леса же с грохотом проломились под весом десятитонного Регинлейва.

Оборотень, Снежная ведьма и Стрелец заскользили с наклонной палубы. Они попытались воспользоваться анкерами, но никто не успел вовремя ими выстрелить.

О борт Ночесветки ударились три столба воды.

□

Им удалось лишь сорвать два выстрела из 800-мм пушек. Пять автоматических выстрелили по Стелле Марис веером, чтобы огонь настиг свою цель независимо от того, уходит судно влево или вправо.

Стелла Марис, однако, никуда не завернула. Судно аккуратно развернулось передом к Ночесветке и за несколько секунд до попадания приняло положение, при котором поражена будет наименьшая площадь. Шторм уже прошел, но порывы все еще были сильны, и по иронии судьбы волны от 800-мм снарядов ударились о Стеллу Марис за секунду до попадания 155-мм, из-за чего суперавианосец ушел с их траектории.

Сильные порывы ветра и сбивающие прицел волны сделали так, чтобы снаряды скорострельных пушек не попали по носовой части Стеллы Марис, а лишь легонько его задели и упали в море.

Хотя на этом удача от них отвернулась.

— Попадание по лопасти номер два?! Вышел из строя!

Измаил цокнул языком, когда отчет достиг ушей.

— Снаряды поразили нас под водой. К слову, о невезении под самый конец...

При погружении в воду снаряда под определенным углом, из-за сопротивления его траектория может сделаться прямой. Один из таких снарядов, слегка задевший Стеллу Марис, как раз поразил лопасти.

Гигантское судно толкали вперед четыре лопасти. Суперавианосец и так был медленнее Ночесветки, а с выходом из строя одного винта скорость и маневренность снизились до смертельной отметки.

□

— Райден?! Анжу!

Поняв, что Райден, Анжу и Дастин отключились от синхронизации, Сео в панике повысил голос. Ночесветка не придавала значения упавшим с палубы Джаггернаутам, и размеренно развернулась. Судно постепенно вернулось из наклонного положения в горизонтальное.

— !..

Это шанс для атаки. Все-таки едва ли у рельсовых пушек остались оборонные системы. Стелла Марис встряла — быть может, не удалось уклониться от снарядов скорострельных пушек, — да еще умудрилась прямо напротив Ночесветки!

Словно подталкиваемый жертвами своих товарищей, Сео направил Смеющегося лиса вперед. Но его заметили, и на пути встали два фердреса: Алконост, напоминающий высеченную из льда скульптуру, и Регинлейв цвета слоновой кости. Чайка Лерче и Веретрагна Юто.

Лишь двое помимо Сео остались на борту Ночесветки.

— Остались две вражеские пушки, Лис-доно. Вы не сможете победить в одиночку.

— Противник умен... Наверняка еще тузы запрятаны.

Нечеловеческие холодные нотки в голосе девушки и безэмоциональный тон товарища подействовали на расшалившиеся нервы, точно ведро вылитой ледяной воды. Он сообразил, что вновь поддался туннельному видению, и сделал глубокий вдох.

— Простите... Спасибо.

Веретрагна бросила на него косой взгляд.

— Ты разберись с главными пушками, Рикка... Нанесешь последний удар.

□

Ночесветка закончила разворот и вернулась в первоначальное положение. Палуба вновь лежала горизонтально, а потом начала наклоняться в обратном направлении. Носовая часть вражеского судна теперь смотрела на Стеллу Марис, которая резко потеряла в скорости. Ночесветка приближалась к суперавианосцу с явным намерением уничтожить.

□

Даже Регинлейву не под силу двигаться по наклонной палубе. Это был его единственный шанс добраться до рельсовых пушек, и Юто не собирался его упускать. Он заговорил; холодный и безэмоциональный взгляд, точно оптический сенсор Веретрагны, пристально вглядывался в рельсовые пушки:

— Веретрагна — всем членам отрядов в крепости. Я попытаюсь уничтожить основные вражеские башни. Пушку со стороны носовой части буду называть Фридой, а с кормовой — Гизела. Я начну с Фриды... Рассчитываю на вас с уничтожением скорострельных пушек по правому борту.

Ему не доставало времени, чтобы избавиться от скорострельных пушек, и на ожидание подкрепления.

Палуба наклонилась, и довольно скоро мчаться по ней будет невозможно.

— ...Лерче.

— Всегда наготове, — ответила она голосом, похожим на щебетание птички, и слегка кивнула.

— Тогда вперед.

Они рванули с места. Чайка слегка оторвалась вперед. Палуба Ночесветки в центре имела крутое возвышение, потому с их позиции казалось, будто она слегка покачивается. Они спешно мчались по обожженной поверхности к башне со стороны носовой части.

Прыгали то влево, то вправо в животном темпе, стараясь уклониться от прицеливания

вражеских пушек, резко — да так, что людям никогда не повторить этих движений — уходили в сторону.

Несколько скорострельных пушек все еще действовали. Часть из них завращались, взяв в прицел Чайку. Но за миг до того, как те успели выстрелить, союзники открыли по ним огонь с Мираж-Шпиля.

Концентрированный шквал 88-мм БОПСов попадал в небронированную верхнюю часть пушек, пробивал и взрывался. Взрыв с очень близкого расстояния разрывал башни на куски, а Чайка продолжала бесстрашно мчаться через обломки.

800-мм башни Ночесветки считались ее главным вооружением. Они точно не позволят нескольким ничтожным фердресам уничтожить их. Под тяжелый, зловещий свист ветра Фрида с носовой части и Гизела с кормы начали поворачиваться одновременно. Тридцатиметровые 800-мм башни повернулись к двум фердресам, слишком мелкими в сравнении.

Они нацелились на них, и затем...

— Юто! Оставляй Гизелу на нас!

В следующий миг, когда обе рельсовые пушки — даже Гизела со стороны кормы — повернулись к носовой части и навели прицел на Чайку, на кормовую часть взобрался новый отряд. Дистанция между Мираж-Шпилем и Ночесветкой была слишком велика для прыжка Регинлейва. Но им удалось подобраться ближе по обломкам Денеболы — корабля, что пожертвовал собой ради удержания Ночесветки.

Вражеское судно тащило на себе безжизненный стальной каркас, который и послужил плацдармом между Мираж-Шпилем и массивным кораблем. Когда им не доставало совсем немного для прыжка, они воспользовались анкерами на близком расстоянии и достигли палубы.

Циклоп Шиден повел за собой весь отряд Брисингамен, за исключением пяти поврежденных агрегатом и Мелюзины, оставшейся на верхушке крепости.

Девушки, точно пираты, идущие на abordаж вражеского судна, приземлились на палубе и немедленно зацепились за башню перед собой. Все пятьдесят зенитных орудий и двадцать две скорострельных пушек получили серьезный ущерб. Остальные башни формировали подъем в виде лестничной структуры вверх к главному вооружению.

Вновь запустив анкеры для поддержки, Регинлейвы стали взбираться по небольшим опорам, вбивая в них ноги. Гизела не могла произвести выстрел, когда позади тридцатиметрового ствола сновала стайка девушек. К тому же из-за Гизелы Фрида также не могла навестись на цель.

Потому рельсовой пушке со стороны кормы оставалось только махнуть с размаху длинным стволом. Сам по себе массивный ствол весил несколько сотен тонн, и эта масса врезалась в один попавшийся на пути агрегат, которому не посчастливилось оказаться не в том месте, не в то время. Регинлейв согнулся пополам и скатился в море. Но Джаггернауты, не имея времени даже на оклик товарища, продолжили взбираться выше.

Башня Гизелы крутилась из стороны в сторону, точно строптивая лошадь, выбивая один агрегат за другим, будто надоедливых мух. Но затем...

□

Чайка настигла рельсовую пушку со стороны носовой части, Фриду.

□

Циклоп взобрался к пушке на корме, Гизеле.

□

Над каждой башней развернулись серебряные крылья для отвода тепла, нависая над ними подобно гильотине. И вот они рассыпались подобно снегу и стали оружием ближнего боя, токопроводящими проводами. Это последнее средство самообороны, применимое Морфо в столкновении с Шином на последнем этаже Шпиля. Последняя карта в рукаве на случай, если врагу удастся подобраться к ним.

Чайка и Циклоп находились слишком близко к этим проводам, а значит тактика Лены по выведению их из строя зажигательными бомбами не будет столь же полезной, как в битве с Морфо. Однако...

— Считаешь, можешь выдернуть ковер у нас из-под ног своей изъезженной тактикой, а, металлическое чудовище?

Чайка остановилась и открыла огонь. Ноги Алконоста издали скрежет от резкого торможения по палубе. Она целилась прямо в провода над ней. Неконтактный взрыватель был настроен на срабатывание с минимальной задержкой по времени. Израсходовав весь боеприпас, взрыв разорвал провода и защитил Чайку от них.

Однако ее также задело, и Алконост рухнул наземь. Снаряды подрывались на минимальной возможной дистанции, чтобы в радиусе взрыва не оказалось того, кто их выпустил. Только вот Лерче отключила эту настройку. И с детонацией прямо перед ней нет гарантий уйти невредимым.

Осколки от своего же выстрела в упор раскрошили Чайку, точно тряпичную куклу, и та

обессилено рухнула. Но Веретрагна Юто словно вылезла из тени и проскользнула через шторм из токопроводящих проводов и осколков снаряда.

До башни оставалось всего каких-то двадцать метров. Он подобрался достаточно близко, чтобы оказаться в слепой зоне тридцатиметрового ствола. Однако...

«Я знал. В одном шаге...»

...Юто краем глаза заметил поворачивающуюся в его сторону башню. Сначала взмах предназначался, чтобы сбить Чайку, а теперь целью стал он. Юто находился в шаге от задней части башни, где, вероятно, располагалось управляющее ядро. Зубцы ствола в форме копий надвигались на него сбоку.

С его напряженным сосредоточением время словно замедлилось. Если удар массивного тяжелого оружия настигнет Джаггернаута, он не выдержит.

Но от всякого страха или ужаса он избавился много лет назад. Смерть товарищей воспринималась им как неизбежный финал. До присоединения к ударной группе ему было до мучения очевидно, что никто из них не сможет выжить.

Ствол приблизился; оставались всего мгновения перед ударом. Но по какой-то причине Юто в этот миг вспомнил разговор с Сео в Шпиле. Башня, по которой чем выше взбираешься, тем больше отбрасываешь эмоции, желания и страдания. Место очищения, где устремляешься навстречу смерти.

Жизнь в восемьдесят шестом секторе ощущалась именно так, словно постоянно взбирался на эту башню. Но теперь он не лез на нее. Они вышли за смертоносные границы восемьдесят шестого сектора, и поэтому у них нет нужды жить так, будто мчишься навстречу смерти.

В таком случае, быть может, им не нужно избавляться от эмоций и желаний — в сущности, от всего помимо гордости.

Башня Фриды летела на него на манер тупого оружия. Но он не имел возможности его уничтожить или защититься, потому и проигнорировал. Взгляд же его зацепился за другую цель. Токопроводящие провода, от которых нужно было избавиться, если они собирались погубить пушку. Он выстрелил из 88-мм танковой башни в основание крепления крыльев бабочек.

□

— Шиден, я разберусь с проводами.

Союзные машины эвакуировались на нижние уровни, тогда как Мелюзина осталась на верхнем

этаже Мираж-Шпиля, Карла-Три. На одном из секторов этажа леса изогнулись наружу, точно надломленный лепесток цветка. Мелюзина подкралась к краю этого места в попытке сократить дистанцию между ней и Ночесветкой.

Хотя в этом она была несильна, Шана осторожно прицелилась и подготовилась сбить цель на расстоянии. Она забралась слишком высоко, чтобы прыгать и забираться на борт противника, и что еще хуже, точному выстрелу мешали не только сильные порывы ветра, но и крайне неустойчивая опора под ней. Ей не доводилось вести снайперский огонь в таких условиях. Один лишь неверный шаг может привести к тому, что опора разрушится, или она сама соскользнет и упадет.

Но она должна набраться смелости и подобраться еще ближе. Неважно, насколько это опасно — если она этого не сделает, они проиграют и умрут.

Мир не нуждался в человечестве. И он, и люди в нем полны злобы и жестокости. Крена только что в этом убедилась, но Шане не нужно было видеть перед глазами смерть дорогого человека, чтобы понять это.

Мир жесток. Он вонзает нож в сердце со зловещей ухмылкой, как бы говоря, что так будет лучше. И вот почему она отказывалась умирать. Ей ни за что не полюбить этот мир, и поэтому она не станет слушать его речи.

Она пыталась попасть по задней части Гизелы выстрелом по диагонали сверху. Целилась в основание башни, в щель брони, откуда тянулись провода. Она собиралась точным выстрелом БОПСа попасть по нему со своей позиции на Мираж-Шпиле, почти что скрытой из виду для Ночесветки.

Провода просачивались через щели и извивались подобно умирающим змеям. Циклоп промчалась по ним к основанию башни и выпустила дробь в управляющее ядро рельсовой пушки.

— Сдохни, здоровенная хреновина.

Щелк.

88-мм снаряд разорвал воздух и пробил заднюю часть башни Гизелы. Вместо крика вырвалась жидкость. Застывшая 800-мм рельсовая пушка со стороны кормы словно изогнулась, прежде чем полыхнул огонь, и она рухнула.

□

Тем временем токопроводящие провода Фриды — пушка, выходящая на носовую часть — были отделены от ядра. Кумулятивные снаряды воспламенили их, из-за чего те потеряли контроль и

обессилено упали.

Но даже без проводов Фрида все еще оставалась жива. Гигантская башня резко вертелась из стороны в сторону, чтобы сбить приближающиеся вражеские единицы.

— Я избавлюсь от оружия самозащиты... Ты разберись с остальным, — сказал Юто, и тут же Веретрагна отпрыгнула в сторону.

Попытка уклониться, однако, оказалась тщетной, и ствол Фриды в мгновение ока догнал и отбросил десятитонный Джаггернаут, точно камешек.

Парарейд Юто отключился.

Не подняв голос в крике, Юто и Веретрагна упали в море. И в обмен на столь свирепый исход...

— Ага. Оставь это на меня, Юто. И ты тоже, Лерче.

Смеющийся лис прорвался через непогасшее пламя и появился над Фридой. Чайка кралась по поверхности, Веретрагна выступала в качестве приманки, а Смеющийся лис поднялся над Фридой с помощью анкеров под завесой огня.

Башня и оптический сенсор Фриды смотрели вниз на палубу, и эта тройная координация застигла ее врасплох. Вооружение для самозащиты же было уничтожено.

Однако сама Фрида — рельсовая пушка — еще не открывала огонь. Башня, похожая на копье, обернулась на Смеющегося лиса. По стволу с жужжанием пробежали электрические щупальца, и в следующий миг воздух сотряс громоподобный взрыв.

В отражении оптического сенсора Смеющегося лиса мелькнул 800-мм ствол. Несмотря на свои гигантские размеры, пушка все еще относилась к Легиону. Скорость реакции оказалась непомерно быстрой. И чтобы уничтожить управляющее ядро пушки, ему нужно подобраться к основанию башни.

«У меня нет выбора.»

Огромный проем, куда мог проскочить человек. Заряженный 800-мм снарядом, которым в любой момент готов выстрелить. Сео сосредоточился на нем.

Щелк.

Гладкоствольная пушка Регинлейва выстрелила со звоном удара о металлическую пластину.

Пусть это и была башня, но ее ширина — 800-мм. В щели копьеподобного ствола с двумя направляющими мог поместиться снаряд средних размеров.

Но прямо перед выстрелом он немного сместил прицел. А именно слегка поправил угол. 88-мм снаряд пролетел половину пути по обратной траектории 800-мм. Но последний на середине ствола соприкоснулся с жидкостью, формирующей электромагнитное поле.

Сработал взрыватель, и затем — взрыв.

В разные стороны брызнула жидкость. Башню весом в несколько сотен тонн не уничтожит даже взрыв 88-мм снаряда внутри. Но вот если жидкость разлетится, она закоротит схемы и электрический ток пустится в буйство. И к несчастью для Фриды, 800-мм снаряд, заряженный, чтобы прихлопнуть надоедливое насекомое, столкнулся с неисправным взрывателем на внешней оболочке, который сработал между направляющими.

Что лишь усилило взрыв. Снаряд взорвался до того, как успел бы разогнаться и вобрать кинетическую энергию, поэтому сила не достигла полной мощности, что позволило бы снести крепость. Но колоссальная энергия для выброса огромного числа шрапнели, взорвалась внутри Фриды. Какими бы прочными направляющие ни были, они не могли выдержать ударную волну.

Как расколотое от удара молнии большое дерево, направляющие выгнулись в противоположных направлениях, и ствол треснул. Рельсы вели снаряды пушки, но ныне деформировались и больше не могли исполнять эту роль.

Рельсовая пушка была выведена из строя непристойным способом — почти что из-за совпадения. Но результат тот же.

— Фрида уничтожена.

Но когда Сео начал раздумывать над оставшимися задачами, ударная волна сотрясла воздух.

□

— Сео?!

Взрыв на близком расстоянии унес Смеющегося лиса к носовой части корабля. Заметив это, Шиден — та расположилась сверху разрушенной башни Гизелы — подняла голос в потрясении. Перекатившись еще дважды, Смеющийся лис кое-как встал на ноги. Через синхронизацию послышался стон от головокружения.

— У-угх... А, я в порядке. В порядке.

— Боже... Сегодня ты больше обычного на волоске держишься...

Но, кажется, они таки справились с двумя 800-мм рельсовыми пушками. Им оставалось лишь уничтожить оставшиеся скорострельные пушки — и когда эта мысль пришла в голову...

...тогда-то они и поняли, что Ночесветка начала разворачивать левый борт к поврежденной Стелле Марис.

Вражеское судно сократило дистанцию с кораблем и совсем скоро приблизится на достаточное расстояние, чтобы открыть огонь по суперавианосцу. Если они собираются уничтожить скорострельные пушки, им следует поторопиться.

Но вдруг Сео понял кое-что и поднял напряженный голос:

— А!.. Шиден! Собери отряд Брисингамен и убирайтесь оттуда! У него... — хрипло прокричал он через синхронизацию.

Голос напомнил ей почти забытую сцену — в голове возник образ битвы с рельсовой пушкой год назад. То, как она наблюдала за исходом кошмарного боя на рассвете между Морфо и Могильщиком — в то время она не знала, что это был именно он — сверху Гран-Мюра.

И чем-то сражение завершилось.

Ради защиты конфиденциальной информации или, быть может, ради уничтожения врага внутри убийственных машин расцветало безумство.

— У Морфо имелся механизм самоуничтожения!

Но предупреждение и воспоминания пришли мгновением позже. Без Шина, который бы подтвердил вывод из строя Легиона, им не хватало времени среагировать.

Тихая вспышка, затем взрыв. Ударные волны и свет разошлись во все стороны, и вместе с ними Гизела... отправились в полет шрапнель тысячетонной рельсовой пушки.

□

Лена наблюдала за сценой самоуничтожения Гизелы, и как взрыв поглотил весь отряд Брисингамен над и под пушкой. Шрапнель вонзалась в Джаггернауты, отправляя их обессиленными на палубу Ночесветки.

— !..

Она едва не закричала, но смогла сдержаться.

Нет. Шиден только сказала ей, что нужно держать себя в руках. Терять самообладание в такой момент будет сродни предательству.

Она слышала, как Эстер выкрикивал приказы развернуть спасательные лодки.

— Номера пять и семь, уходите оттуда. Номер двенадцать, оставайтесь наготове, как соединитесь с ними. Номер пятнадцать, вы на ладан дышите; возвращайтесь для дозаправки.

Спасательные лодки Флотилии Сирот не переставая курсировали по горящему морю, пытаясь спасти как можно больше жизней. Лена зацепилась за веру, что одна из них подберет их.

Спасение на море — гонка со временем, и чтобы хоть на чуть-чуть повысить шансы на успех, Фредерика непрерывно пользовалась своей способностью. Но пока она всхлипывала между словами, по радио ее окликнул голос:

— Достаточно, барышня. Можешь остановиться, серьезно. Мы позаботимся об их ранениях. Мы ведь проходили обучения по триажу. Тебе не нужно заставлять себя!

Но Фредерика, все также всхлипнув, решительно качнула головой в отрицании.

— Нет, еще нет... У меня есть свои обязанности. Там еще есть павшие и ждущие спасения. Я не стану бездействовать лишь затем, чтобы жить с сожалениями. Я могу зайти дальше.

— Да, — прошептала себе под нос Лена, подняв взгляд.

«Мы не можем позволить себе остановиться. Ночесветка еще жива.»

Но затем в ее голове словно прозвучал тревожный звонок.

«...Не погибла?»

Точно ли рельсовая пушка была уничтожена? Почему они вообще так решили? Как они это подтвердили? Как они это поняли, если никто не мог уловить миг, когда непрекращающиеся крики призраков затихли?..

Нечто вынудило ее поднять взгляд. Она видела серебряный вихрь над Ночесветкой. Калейдоскоп бабочек, отражающий свет при взмахе крыльев. Это центральный процессор Легиона, обратившийся в форму механических бабочек.

Жидкие микромашины.

Вероятно, та часть, что отвечала за управление огнем Гизелы. Та серебряная капля, что упала с Мираж-Шпиля после уничтожения Морфо...

«Я должна была понять еще тогда.»

Как и в случае Феникса, Ночесветка — командующая машина, притом, по существу, бессмертная. Уничтожить фюзеляж недостаточно, чтобы предполагать ее полную смерть. И вполне возможно, та же самая логика будет применяться в будущих пастухах — возможно, даже к рядовым войскам Легиона.

Бабочки кружили вниз подобно снегу. Со сложенными крыльями они походили на зловеющий лунный свет. Бабочки направлялись в сторону уничтоженной Сео рельсовой пушке. Фриде. Они приземлялись, объединялись и проскальзывали через бреши в броне.

Ствол подорвался изнутри, направляющие были изогнуты и разведены в разные стороны. Рельсовая пушка в таком состоянии не могла произвести выстрел. Однако Лена чувствовала разгорающееся внутри чувство паники.

— Всем процессорам, уходите с линии огня Фриды!.. Сео, беги оттуда!

Но с этими словами она поняла. Бесполезно — они не успеют. Слишком много времени заняло осознание. Они должны были открыть огонь по этим бабочкам, пока те собирались в стаю. Серебряные брызги при каждом выстреле были на самом деле жидкими микромашинами. Отсутствие этих жидких микромашин, формирующих электромагнитное поле, на стволе означало их истощение.

Гизелу им удалось уничтожить окончательно, потому эта пушка уже не выстрелит. Но у Фриды был поломан только ствол. Они решили, что направляющие, ответственные за ускорение снарядов, бесполезны и тем самым предположили уничтожение пушки.

Но если для создания электромагнитного поля им нужны только жидкие микромашины... тогда все необходимое можно получить у союзной поверженной пушки.

— Сейчас будет стрелять! Жидкие микромашины воссоздадут ствол! Они собираются отремонтировать Фриду!

□

Бесчисленные частицы со стороны носовой части Ночесветки, покрывающие погнутый ствол, втянулись во Фриду. Процесс занял всего несколько секунд, точно сухой песок всасывает воду.

Зажегся синий оптический сенсор.

Тридцатиметровый ствол Фриды, ранее обессиленно свисающий к низу, вновь качнулся на морском ветру и встал в горизонтальное положение. Погнутые направляющие напоминали рога быка, словно украшение на шлеме в восточном стиле. А изнутри просачивался серебряный свет.

Он исходил от жидких микромашин, формирующих электромагнитное поле. Теперь они занимали намного больше пространства, но серебряная жидкость текла свободно и словно создавала ледяной кристалл.

Микромашины, что образовывали управляющее ядро для уничтоженной Гизелы, сплелись с Фридой, в буквальном смысле заполняя собой трещины. Воздух наполнился гремящим скрежетом и щупальцами электричества. Электромагнитное поле затрещало. По металлическому телу Фриды пританцовывали тонкие электрические разряды, которые ударились о палубу и уничтоженные пушки.

Ствол поднялся горизонтально, затем сдвинулся по диагонали. В прицеле оказался Мираж-Шпиль. А конкретно — Джаггернауты на верхнем этаже.

800-мм рельсовая пушка взревела.

□

От выстрела 800-мм снарядом воздух задрожал, словно от удара молнии вблизи. Разрушительные ударные волны от разгона массивного снаряда до столь высоких скоростей сотрясли палубу.

Смеющегося лиса отбросило на носовую часть Ночесветки. Сео удалось выстрелить анкерами, чтобы безопасно приземлиться и уйти от ударных волн. С помощью анкеров он вновь взобрался на палубу вражеского судна, где и увидел нанесенные повреждения.

— ...А...

В ушах стоял грохот и треск, которые ему никогда раньше не доводилось слышать. Мираж-Шпиль получил прямое попадание 800-мм снарядом с близкого расстояния и теперь во всю трещал, поскольку не мог больше поддерживать собственный вес.

Поражен был уровень Карла — весь.

Массивный снаряд на высокой скорости нес с собой огромную разрушительную мощь, которая безжалостно обрушилась на стальную башню. Крепкие балки, служащие поддержкой для многоэтажной конструкции, надломились и треснули, и теперь все строение издавало

металлический скрежет.

Там все еще должны были находиться люди.

— Ч-что с Креной?! И остальными?!

На оптическом экране отобразились обломки уничтоженных Джаггернаутов, летящих по воздуху, некоторая часть застряла в поваленных лесах. К счастью, их оказалось не так много, поскольку началась эвакуация... В самом деле, лишь немногих из них зацепило. Остальных, скорее всего, задело, и они рухнули вниз... или, в худшем случае, оказались на прямой линии огня, и их просто разорвало.

Дружественные агрегаты поспешили к поверженным, чтобы снести кабины и вытащить товарищей. Они утаскивали тех, кому посчастливилось выжить, в свои кабины и спешно эвакуировались со Шпиля.

Башня рушилась. Одна из шести колонн не могла больше поддерживать огромный вес и разрушилась. Каждая такая колонна была размером в целое строение. Казалось, сперва конструкция рушилась довольно медленно, но затем гравитация многократно ускорила процесс.

Словно разорванные нервы и кровеносные сосуды, стальные балки вылетали из башни, либо летели вниз подобно металлическим копьям. Уцелевшие Джаггернауты снизу ускорились, спасаясь бегством.

Тем временем из Фриды выплескивались подобно крови жидкие микромашины. Даже для Легиона использовать их для выстрела стоило слишком больших усилий. Большая часть жидкости, обволакивающей ствол, откололась, будто осколки сломанного кристалла.

Они рассеивались по кораблю, отражая свет, и стекали в море. Часть более крупных осколков приняли форму бабочек и, оседлав ветер крылышками толщиной с бумагу, падали в воду. А после вновь струились к брешам в стволе, еще более поломанном, чем до стрельбы...

Конечно, их попросту не хватало, чтобы снова заполнить трещины, однако из самой Фриды также стали вытекать жидкие микромашины. Серебряная масса слипалась вместе подобно инею. Фрида даже воспользовалась микромашинами для управления своим ядром, чтобы подготовить следующий залп.

Скорее всего, это будет последний выстрел Фриды — и Ночесветки.

И тем не менее, казалось, она была готова оставить абсолютно все...

Вновь раздался грохочущий вой. Электрическое потрескивание служило пугающим

доказательством еще одной готовности пушки. Башня повернулась с громким скрежетом, словно что-то мешало внутренним механизмам.

— ...Стелла Марис.

Кроме его Смеющегося лиса больше не осталось Джаггернаутов с возможностью перемещения. Райден, Анжу, Дастин, Юто и Шиден пали. Те, кто сейчас находился в Мираж-Шпиле, вроде Крены, пытались безопасно уйти к основанию башни до того, как все это сооружение рухнет прямо на них. У Стеллы Марис повреждено одно из лопастей, и суперавианосец вынужденно оказался поблизости от Ночесветки. Судну никак не уйти вовремя.

И поэтому...

Его разум оставался ужасающе спокойным и ясным, когда обрабатывал факты. Мир для него сошелся практически только на нем и рельсовой пушке. Кроме него никто не мог прорвать этот тупик. Он не мог позволить потопить Стеллу Марис. Им ни за что нельзя потерять этот корабль. Ему ни за что нельзя позволить Лене погибнуть. Или Фредерике, Вику, Марселю и остальным членам экипажа.

Измаилу и членам племен Открытого моря по-прежнему грозит опасность. Покуда они своими глазами не увидят, как все возвращаются домой в целостности и сохранности, их миссия не завершится. Они возьмут на себя позор, если смогут вернуться лишь пожертвовав своими товарищами. Вот он, последний факт гордости и долга — довести задачу до самого ее конца.

Но что более важно, Стелла Марис была их возможностью вернуться домой. Все они должны вернуться.

И он тоже.

— ...Я вернусь домой.

Даже если ни одно место он не мог назвать домом, он найдет его. Даже если для этого потребуется самому создать это место.

Башня рушилась и падала в море как раз в тот момент, когда мимо проплывала Ночесветка. И большая часть массивного веса оказалась над ним и вражеским судном.

Сео довольно сильно перегружал анкеры, однако те были сделаны прочными, чтобы служить поддержкой в высокоманевренном бою. Смеющийся лис выстрелил левым анкером наверх, намотав его на одну из балок. Башня располагалась практически перпендикулярно морю. Запустив анкер, Смеющийся лис прыгнул. Сео начал сматывать трос и быстро — намного быстрее, чем позволяла сила ног — взобрался наверх рельсовой пушки.

Точно, мир жесток. Холоден, злобен и абсурден. Люди с благородными причинами жить умирают, остальные выживают — но мудрее не становятся. Таков был этот мир, и не важно, как сильно кто-то думает иначе. И потому выжившие должны продолжать жить.

Тех, кто уже покинул мир... тех, кто ушел за границу... Он будет помнить о них.

Он отказывался жить с позором. Не мог осквернить память умерших. Значит он должен оставаться счастливым. Даже если он совсем один, даже если все еще страшится думать о будущем — он должен оставаться счастливым.

□

Капитан.

□

«Прощу. Ни за что меня не прощай», — так он сказал, не желая проклинать собственную смерть. Даже в последнее мгновение он заботился о других. Он жил благородно, до самого конца.

«Но я нуждаюсь в этом проклятье. Я еще не могу жить без него. Я должен искупить твою смерть своим образом жизни. Ты погиб — и никто не отомстит за тебя, никто не станет почитать. И лишь я, единственный выживший, об этом знаю.

Я должен жить счастливо. Ведь иначе ты и правда умер ни за что.

Вот моя причина.

Капитан... То, что ты сделал, было так глупо. Спроси любого, и все они назовут тебя идиотом. Но... что бы кто ни говорил, ты совершенно прав.

И я должен доказать это миру, что прозвал тебя дураком... Для этого мне нужно выжить. Пусть у меня ничего нет... Пусть я потеряю вообще все... Я должен отыскать счастье. Я унаследую проклятье жить счастливой жизнью... вместо тебя.»

Его целью был тыл рельсовой пушки, управляющее ядро под броней. Атака Шиден показала ему нужное место — одно из нескольких слабых мест, что заставит заглухнуть рельсовую пушку с одного выстрела. Смеющийся лис взмыл в воздух по дуге, нацелившись напрямик туда.

«Вот оно.»

Его цель находилась прямо под ним. Перевернувшись прямо в воздухе, он направил башню вниз. Затем, затаив дыхание, резко и коротко выдохнул. Всего чуть-чуть осталось до того, как прицел окажется в нужной области!..

Но Джаггернауты не могли летать. Самое большее — они демонстрировали чудеса акробатики в воздухе. Траекторию его полета донельзя легко просчитать. Краем глаза он видел, как последняя уцелевшая скорострельная пушка нацелилась на него. Он не должен уклоняться. Прицел навелся, и он начал нажимать триггер...

□

Он не знал процедуру наведения орудий военного корабля, потому полагался только на слышимую информацию.

— Сто двадцать метров от носовой части, над ватерлинией.

Если бы ударился о землю, ни о каком выживании и речи быть не могло. Высококачественная буферная система Регинлейва сделала все возможное, чтобы уберечь пилота, да вот полученных ранений достаточно, чтобы военный врач строго наказал ему отдохнуть и восстановить силы.

Несмотря на это, он понимал необходимость, и потому прервал процедуру лечения и вышел на интегрированный мостик. Он все еще жив. А товарищи его все еще сражаются. И кое-что он все еще мог сделать. Он это знал и не стал отдыхать.

Вик подставил плечо и с сардонической улыбкой на лице заметил, что весь его анализ ушел коту под хвост. Оглянувшись, Шин посмотрел на Измаила, который проинструктировал офицеров-контролеров огня скорректировать прицелы согласно его указаниям.

Затем он отвел взгляд от широко распахнутых, застывших на нем глаз... И заговорил с тяжелым дыханием по поводу той позиции:

— Там управляющее ядро. Там собрано большинство голосов... Цельтесь туда!

□

Полетная палуба суперавианосца Стеллы Марис. Четыре 40-см пушки начали с визгом вращаться. Палубу заполонили порывы ветра, штормовой дождь, сажа и следы сражения. Даже в своем последнем плавании королева военных кораблей несла шрамы с гордо поднятой головой и прямой осанкой.

С завершением приготовлений на палубе и корректировки соответствующих прицелов персонал катапульты эвакуировался на мостик и оглянулся на пушки с комками эмоций в

сердце. Вероятно, это будет последним выстрелом главной башни Стеллы Марис. И они не могли избавиться от возмущений — хотя не обошлось и без благодарностей, — что в этом им потребовалась помощь кого-то, кто не был частью Флотилии Сирот, и даже не частью Стран флота.

— Огонь!

Пушки выстрелили, мощный взрыв вызвал ударные волны. Весь оставшийся боезапас корабля выпустили в воздух, оставив позади лишь завесу порохового дыма... и тишину. Вечное молчание.

В следующий миг...

— Ты должна быть счастлива, Стелла Марис, — прошептал один из офицеров персонала катапульты. — Наша последняя, скоротечная и великая мать. В своей последней битве ты выстрелила из противолевиафановой пушки.

Они получили приказ о стрельбе от их славного брата не по крови, Измаила.

— Прицелы не менять. Противолевиафановые пушки, огонь!

Длинная паровая катапульта закрывала взлетную полосу. Под шлейфом белого пара шаттл ждал своего момента, который не заставил себя долго ждать.

Мощная сила, произведенная двумя ядерными реакторами, запустила шаттл в воздух. Авианосцы могли разогнать тридцатитонный истребитель до взлетных скоростей. Катапульта суперавианосца следовала этой истории.

Однако шаттл, как правило буксирующий самолеты, тащил вместо летательного аппарата длинную толстую цепь. На другом ее конце крепился громоздкий пятнадцатитонный якорь. Шаттл пронес его по взлетной полосе длиной девяносто метров менее чем за секунду.

Катапульта брала свое название от осадного оружия, использующего натяжные или подпружиненные винты для запуска сферических объектов. Нынешняя же катапульта использовалась для вспомогательного запуска самолетов и технически была ближе к баллисте.

Шаттл достиг конца полосы, затем с громким звуком остановился. Трос же полетел дальше, неся по кривой якорь. Тот со скоростью триста километров в час и весом пятнадцать тонн полетел подобно огромному наконечнику стрелы.

Противолевиафановая пушка. Последнее вооружение суперавианосца для уничтожения Мусукура даже в случае полного расхода боеприпасов.

Якорь взмыл в воздух, следуя за однотонными 40-см снарядами. Объект запустили примитивным средством, почти что баллистой. Оружие слишком отличалось от футуристичной рельсовой пушки с острыми краями, которую ни одна страна не смогла приспособить для реальных сражений. И в мгновение ока траектории пересеклись.

□

Где-то вдалеке ему послышался рев пушки. Но этого просто не могло быть. Звук выстрела следовал после самого снаряда. Дальнобойное оружие в современной войне выстреливало ими быстрее скорости звука. Рев пушки не достигнет человеческого слух раньше попадания снаряда в цель.

Но этот звук от выстрела словно вынудил Сео зажать триггер. 155-мм скорострельная пушка выстрелила в тот же миг, но взрыв не достиг его ушей. 88-мм БОПС пронзил управляющее ядро Фриды сверху.

Сео понимал, это невозможно — но ему показалось, что он услышал последний крик механического призрака.

От выстрела сверху ствол Фриды, казалось, изогнулся назад, словно разделенный от управляющего ядра. Электромагнитной силе в стволе некуда было деваться, и она последовала по схемам. Электрические щупальца вылетели из корпуса рельсовой пушки подобно брызгам крови. В следующую секунду сработала система самоуничтожения.

800-мм снаряд полетел в случайном направлении, безвредно упав в море. Затем залп Стеллы Марис достиг Ночесветки. А потом еще один.

Неважно, насколько прочной была броня Ночесветки, Стелла Марис сократила дистанцию. Ко всему прочему, вражеское судно немногим ранее также приблизилось к суперавианосцу. Легион просто отбросил щит в виде расстояния и скорости снарядов.

Скорострельный шквал 40-см снарядов поразил одно место на борту корабля со смертельной точностью. Черед нескольких очередей пробил броню. Далее снаряды проникали через брешь и взрывались.

Взрыв изнутри брони пробил большую дыру в борту Ночесветки. И следом через эту дыру, словно в сердце с намерением убить, пролетел огромный анахроничный наконечник стрелы.

Оттуда, будто брызги крови, хлынули жидкие микромашины.

Поднялся рев... Сео услышал — через синхронизацию — вой Ночесветки. Вопль злобы. Или, быть может, ненависти.

Гигантское судно накренилось от ударов. Оно вспенило море, точно цунами, и ушло под волны. Вместе с тем бросив напоследок последний, испепеляющий взгляд.

И затем массивный боевой корабль с водоизмещением в сотню тысяч тонн исчез под волнами. Слишком быстро пропал из виду.

□

Лена через синхронизацию слышала, что стенания Ночесветки не стихли. Она тяжело нахмурилась. Судно было еще живым. Не затонуло. Просто погрузилось под воду. Все-таки сражение развернулось, когда Ночесветка всплыла из-под морской глади. Вряд ли оно могло вести сражение под водой, но они вполне могли предположить наличие подводной навигации.

Они не сократили в достаточной мере дистанцию. Большая часть оставшихся боеприпасов была потрачена, чтобы пробить броню. У них ничего не осталось для уничтожения управляющего ядра.

С каждой секундой вой Ночесветки становился все дальше, напоминая уплывающую вдаль раненую рыбу. Лена обернулась к Измаилу:

— Капитан, нам нужно пуститься в погоню. Ночесветка еще не...

Но внезапно Лена потеряла дар речи, а язык словно прирос к небу. Она оцепенела, разум мигом опустел.

Весь голографический экран, который должен отображать вид снаружи... заняли гигантские глазные яблоки, взирающие на них сверху. Один посередине. Два — по бокам. Каждый глаз размерами превосходил таковой у взрослого человека. Настолько огромные, что пусть эти глаза хищника и пересеклись со взглядом добычи, совсем не казалось, что они на самом деле уловили жертву.

Точно мрачное напоминание, насколько же крошечным и хрупким был человеческий род.

Зрачки черные, окруженные радужкой. Век не было, но белки глаз едва распознавались.

Слегка прозрачные зрачки, тем не менее, демонстрировали, что по своей структуре они не отличались от людских на фундаментальном уровне.

Правда, их форма не круглая, а угловато-ромбовидная. Радужка отливала своего рода металлически-радужным блеском, как у перьев павлина. Возможно, это из-за масляной пленки, от которой и отражался свет.

Совершенно чуждый, нечеловеческий глаз.

В нескольких десятках километрах от Мираж-Шпиля, где море меняло свой цвет, расположился стык, отделявший территорию человечества от того, что лежало за этой границей. Но существо не осталось там. Нет. Один левиафан пересек рубеж и подплыл напрямик к Стелле Марис.

У создания была длинная извилистая шея и острая продолговатая голова. Каждый сантиметр покрывала чешуя, но в ее текстуре проглядывалось нечто неописуемо странное. Слой чешуи — она имела тусклое свечение брони, острая, точно нож, и прозрачная, как кристалл — покрывал другой слой чешуек, мягкий и прозрачный, как у медузы. Похожие на плавники отростки в форме кристаллических образований простирались вдоль спины: от головы до кончика хвоста.

Твердая чешуя с острой формой придавала существу вид рептилии, но мягкий желеобразный силуэт напоминал морского слизня.

Существо вытянулось в полную длину примерно в триста тридцать метров. Крупнейший вид левиафанов, трехсотметровый класс — Мусукура — возвышался над ними.

Один из правителей открытого моря взирает на них сверху вниз: безмятежно, но в то же время высокомерно. И каким-то образом они все поняли. Существо внимательно следило за копошением крошечных наземных млекопитающих. Глаза без век невозмутимо смотрели на Лену и остальных внутри корабля.

Столкнувшись с поврежденным, дышащим на ладан человеческим суденышком, левиафан смотрел на них глазами, полностью отличающимся от глаз людей или рукотворных механических монстров. Совершенно чуждый взгляд, в котором абсолютно ничего не читалось.

Если бы бог существовал, именно таким бы взглядом он взирает на мир.

Прямо перед ними Мусукура вдруг приоткрыл пасть, открывая взору посверкивающий, похожий на кристалл, бугорок. Часть парализованного разума Лены почему-то пришло к пониманию, что именно этим органом существо ранее выстрелило в небо лазером.

И затем Мусукура взвыла.

———!!!

□

Вой походил на высокочастотный скрежет, и из-за него корпус Стеллы Марис задрожал. Звук

ударил по ним с частотой, едва воспринимаемой человеческим слухом. Скорее даже не звук, а ударная волна.

Существо ничего не произнесло. Левиафанам неподвластна человеческая речь, и неизвестно, есть ли у них разновидность языка для общения друг с другом. Но даже без слов в голосе отчетливо звучало предупреждение.

Тело и разум Лены застыли от инстинктивного, первобытного ужаса. Люди были беспомощными существами, ползущими по земле. Они ничего не могли противопоставить силе природы, абсолютного тирана окружающего мира. Лишь одного такого хватит, чтобы смести с пути машины по истреблению, созданные человеческими знаниями.

Закрыв пасть с той же внезапностью, Мусукура обернулась. По-настоящему гигантское существо двигалось уверенно и с гордостью, демонстрируя бесстрашие, и как оно не видит ничего достойного трехсотметровому себе. Оно ушло под волны, погрузилось в них полностью, но ни один человек не пошевелился, пока левиафан окончательно не скрылся за горизонтом.

□

Съежившись и дыша как можно реже, они выжидали, словно животные шторма. Первым выдохнул и пошевелился Шин... хотя и не по своей воле. Он отказался от медицинского лечения, чтобы прийти на мостик, и теперь, видимо, достиг предела. Потому он осел на пол.

— Шин?! — Лена немедленно поспешила к нему.

Вик, кто подставил ему плечо, опустился на колени для помощи Шину, но больше не приблизился.

— Боже правый... Поэтому тебе было велено не перенапрягаться!..

— Твое возвращение оставило меня без дел, поэтому я и привел тебя, как сам попросил... — сказал Вик. — Но уже все в порядке. Вернись и позволь докторам позаботиться о тебе. Марсель, дай нам руку.

— Ага, дам. Как с битвой закончим только. Продержитесь еще чуть-чуть.

Затем он отвернулся от Лены, которая оказалась на грани слез. Шин проигнорировал вздох Вика и уставившегося в потолок Марселя и должным образом надел рейд-устройство. Его сняли во время лечения, а по пути на мостик он лишь небрежно закинул устройство на себя.

Конечно, целями для синхронизации он выбрал...

— Крена, Сео. Простите, что заставил вас волноваться. Остальных еще вытаскивают, так что я не проверил их, но...

Он услышал, как Крена резко вдохнула. Затем протяжно выдохнула, пытаясь сдержать слезы.

— !.. Шин!..

— Э, они и меня подобрали также. Я еще жив, если уж на то пошло, — присоединился к синхронизации голос Райдена, который, видимо, расположился в операционной или больничной каюте. — Анжу и Дастина подобрали вместе.

Единственным, кто ничего не произнес, оказался Сео. Смахнув слезы, заговорила Лена:

— Спасибо тебе, Сео. Ты спас нас. Если бы не уничтожил рельсовую пушку, нам бы всем пришел конец.

Снова без ответа. Но когда Шин начал что-то подозревать, наконец-то...

— Это... потрясающе, Лена. Шин, Райден, вы тоже... Слава Богу... Какое счастье, что вы... в безопасности.

Голос затих. Он словно пытался подавить. Словно терпел... боль.

— ...Сео?

Шин невольно напрягся. Он ранен. Шин чувствовал, как тяжесть сдавила горло. Услышанный им голос Сео. Подавленный, напряженный и неестественно спокойный. В его тоне ощущалось нечто вроде... смирения.

Он не просто сдерживал боль от ранения.

Шин выплюнул вопрос:

— Ты сильно ранен?.. Если не можешь вернуться сам, мы можем...

□

Сео прервал его. Вероятно, у него немного времени осталось на поговорить. Стимуляция была столь сильной, что он онемел и практически ничего не чувствовал. Но как только ощущения вернутся, он вряд ли сможет хоть слово вымолвить.

— Ага... Прости.

155-мм снаряд вылетел в один момент с его последним выстрелом. Это была дробь. Возможно, не нашлось времени для правильной настройки взрывателя, но снаряд пролетел мимо фланга Смеющегося лиса и подорвался. Это не было прямым попаданием. Просто разорвалась оболочка, а большая часть осколков попала в заднюю часть пушки.

Только вот...

Смеющийся лис расположился на обломках Денеболы, крейсере дальнего плавания, который пригвоздил к месту Ночесветку. Сео сидел внутри кабины и осматривал ранение. Обычно пилот мало что мог разглядеть в темной кабине, но Смеющийся лис получил повреждения, и она оказалась обнажена.

Осколки снаряда обрушились сзади и разорвали обе левые ноги, броню и часть кабины.

Через зияющую дыру в корпусе Джаггернаута Сео видел синий цвет. Лазурное небо. Ультрамариновое море. Несмотря на общую разруху крейсера дальнего плавания, палуба находилась высоко над уровнем моря, поэтому ему открылся беспрепятственный вид на далекое море — на синие воды, чей оттенок и ассоциируется с просторной морской гладью.

Выше уровня воды находилось место, где никто не мог жить. Ни люди, животные, птицы или насекомые не могли здесь выжить, несмотря на чистый воздух. Шторм прошел, и небо сделалось ярким и безоблачным — бескрайние лазурные просторы. Горизонт разделял небо и море. Под границей лежали воды открытого моря, а над ней — солнце, чьи лучи сверкали на гребнях волн, придавая сияния морской глади.

Казалось, что-то из них — точно отражение другого. А быть может, обе стороны были зеркалами, направленными друг на друга. Соответствующие оттенки синего простирались далеко, насколько хватало глаз; обе половинки освещались сверху, а в их утробах содержалась вечная темнота, которая навсегда останется недосыгаемой.

Синий служил лишь тонкой фанерой, закрывающей бесконечную черноту. Поверхностный слой бездонной бездны.

Так почему же — ох, и почему — эта красота была столь болезненной и захватывающей?..

Сео никогда не нравилось поле боя. Ему никогда не нравилось сражаться. В восемьдесят шестом секторе его вынудили бороться, как часть дрона, и приказали переть на смерть до самого конца. Сео негодовал по этому поводу до последнего момента.

Он никогда не хотел сражаться; просто таков единственный проложенный путь. Единственная возможность выжить, возможность держаться за свою гордость.

И несмотря на это...

«Почему?..»

...слезы пролились из глаз.

□

— Я не могу... больше сражаться с вами.

Осколки снаряда изрешетили агрегат сзади, разорвав крепкую кабину. Большая их часть попала по основанию пушки. Но ударная волна пробила блок пилота, раздробив внутреннюю часть.

И один из осколков прошел через левую руку — ныне отсутствующую... разорвав ее от локтя и до запястья.

(Продолжение следует...)

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1547270>